

ПОДДЕРЖКА УСТОЙЧИВЫХ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ СКОТОВОДЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

Минимальные стандарты
и передовые практические
подходы в свете
мирового опыта

FORD FOUNDATION

МСОП

Всемирный союз охраны природы (МСОП) содействует выработке реалистичных решений наиболее острых мировых проблем в области окружающей среды и развития.

МСОП работает в таких областях как биоразнообразие, изменение климата, энергетика, средства к существованию населения и переход мировой экономики на «зеленые рельсы». Формы деятельности МСОП включают поддержку научных исследований, реализацию полевых проектов во всем мире, а также содействие сотрудничеству государственных органов, некоммерческих организаций, организационной системы ООН и коммерческих компаний в интересах выработки политики, законодательства и передовых практических подходов.

МСОП является старейшей и крупнейшей глобальной природоохранной организацией, объединяющей более тысячи государственных и некоммерческих организаций во всем мире, а также около 11 тыс. экспертов-добровольцев из примерно 160 стран. В своей работе МСОП опирается на более чем тысячу сотрудников своих 60 отделений, а также сотни партнеров в государственном, некоммерческом и коммерческом секторах во всем мире.

www.iucn.org

Всемирная инициатива по устойчивому пастбищному скотоводству

Всемирная инициатива по устойчивому пастбищному скотоводству (WISP) представляет собой платформу для распространения информации и укрепления потенциала, ориентированную на более широкое признание значения устойчивого развития скотоводческих сообществ для борьбы с бедностью и устойчивого природопользования. WISP функционирует как глобальная сеть, деятельность которой направлена на содействие скотоводам в устойчивом использовании ресурсов засушливых территорий и демонстрацию того, что основанные на пастбищном скотоводстве системы производства и земледельного использования являются эффективным способом использования природных ресурсов засушливых регионов мира.

WISP функционирует на базе Всемирного союза охраны природы (МСОП) и финансируется за счет грантов, предоставляемых Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР), Фондом Форда, Ассоциацией развития сельскохозяйственных исследований в Восточной и Центральной Африке (ASARECA) и Нидерландской организацией по научным исследованиям (NOW). WISP формирует партнерства на мировом, региональном и национальном уровнях для обмена знаниями и опытом с целью формирования политики, правовых механизмов и систем поддержки устойчивого пастбищного скотоводства. WISP обеспечивает аргументы социального, экономического и природоохранного характера в пользу пастбищного скотоводства как жизнеспособной и устойчивой системы природопользования.

Дополнительная информация о WISP доступна на сайте инициативы: www.iucn.org/wisp.

ПОДДЕРЖКА УСТОЙЧИВЫХ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ СКотоводческих сообществ

Минимальные стандарты
и передовые практические
подходы в свете мирового опыта

Второе издание – март 2012 г.: подготовлено для рецензирования и консультаций в рамках глобальных форумов по обмену опытом
Русское издание – август 2013 г.

Изображения географических объектов, использованные в данной публикации, и представленные в ней материалы ни в коей мере не выражают позицию организаций, участвовавших в подготовке публикации, в отношении юридического статуса любых стран, территорий или районов, а также делимитации их границ.

Мнения, выраженные авторами в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения WISP или МСОП.

Издатель английского издания:	Бюро МСОП по Восточной и Центральной Африке, Найроби, Кения Разрешается воспроизведение данной публикации в образовательных или иных некоммерческих целях без предварительного письменного разрешения правообладателя при условии полной ссылки на источник. Запрещается воспроизведение данной публикации для продажи или в иных коммерческих целях без предварительного письменного разрешения правообладателя.
Авторские права:	© 2011 International Union for Conservation of Nature and Natural Resources
Ссылка при цитировании английского издания:	IUCN (2011). Supporting Sustainable Pastoral Livelihoods: <i>A Global Perspective on Minimum Standards and Good Practices</i> . Second Edition March 2012: published for review and consultation through global learning fora. Nairobi, Kenya: IUCN ESARO office. vi + 34pp.
Издатель русского перевода:	Межрегиональная благотворительная общественная организация «Сибирский экологический центр» РОССИЯ 630090 Новосибирск, а/я 547 E-mail: steppe@sibecocenter.ru
Авторские права на русский перевод:	© 2013 Сибирский экологический центр
ISBN русского издания:	
Ссылка при цитировании русского издания:	МСОП (2013). Поддержка устойчивых средств к существованию скотоводческих сообществ. Минимальные стандарты и передовые практические подходы в свете мирового опыта. Изд-е 2-е, март 2012. Перевод с англ. Новосибирск: Сибэкоцентр. 56 с.
Дизайн и макет:	Гордон О. Арара
Переводчик:	Вадим Виниченко
Редактор русского перевода:	Илья Смелянский
Запросы о получении публикации на английском языке:	Отдел публикаций Бюро МСОП по Восточной и Центральной Африке P. O. Box 68200 - 00200, NAIROBI, Kenya E-mail: info.esaro@iucn.org
Фото на обложке:	Представительница скотоводов Ирана © CENESTA

Использование этого документа

Настоящее руководство подготовлено для того, чтобы помочь ответственным лицам, не обязательно занимающимся проблемами скотоводов на регулярной основе, принимать более качественные политические и инвестиционные решения, влияющие на сообщества, практикующие пастбищное скотоводство, и их окружающую среду. Документ до некоторой степени носит специальный характер, однако ориентирован на то, чтобы упростить сложные или вызывающие споры проблемы, выделив их базовые составляющие, допускающие практическое решение. Руководство призвано помочь экспертам по развитию и охране окружающей среды познакомиться с принципами, лежащими в основе пастбищного скотоводства, а также некоторыми присущими ему возможностями и ограничениями для устойчивого развития.

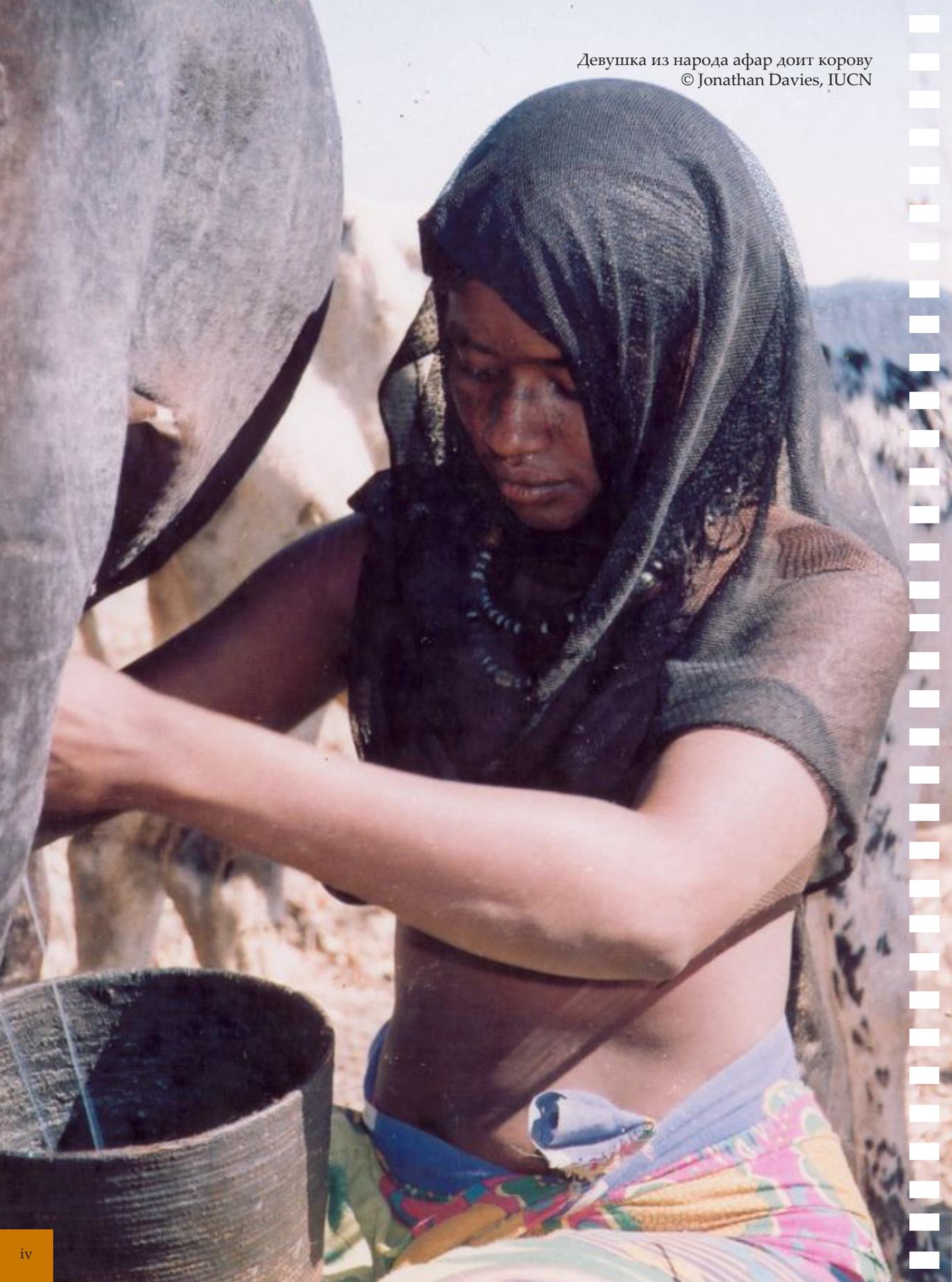
Руководство разработано для того, чтобы выделить типичные составляющие проблем, связанных с соотношением пастбищного скотоводства и развития, и проиллюстрировать подходы к их решению. В тексте приводятся примеры со ссылками на интернет-ресурсы, на которых доступна гораздо более подробная информация. Эти примеры призваны побудить читателя к поиску решений и не должны рассматриваться как предписания, поскольку оптимальные решения могут различаться в зависимости от конкретных условий. Приводимые примеры должны помочь читателю осознать, что для любой проблемы может быть найдено решение, не нарушающее принципиальной логики природопользования сообществ, практикующих пастбищное скотоводство.

Кроме того, предполагается, что настоящее руководство или некоторые его части могут быть официально приняты в качестве руководящих документов международными организациями по развитию, неправительственными организациями и, в более отдаленной перспективе, национальными правительствами. Разумеется, такое официальное принятие потребует длительного процесса рецензирования и согласования документа, а также развития партнерства с агентствами, заинтересованными в повышении эффективности собственной деятельности.

Многие из примеров, использованных в этом докладе, были собраны в процессе работы WISP – Всемирной инициативы по устойчивому пастбищному скотоводству (www.iucn.org/wisp). Эта сеть экспертов реализовала ряд инициатив по анализу передовых практических подходов, в ходе которых была собрана обширная информация о практике в данной области и проанализированы принципы, лежащие в основе эффективных подходов. Ссылки на материалы исследований WISP, доступные через Интернет, приводятся в тексте доклада

Предполагается, что работа над документом будет продолжена в будущем. Первое издание подготовлено в качестве отправной точки для дискуссии и основы для проведения ряда форумов по обмену опытом в различных регионах мира в 2011–2013 годах. Документ будет корректироваться и дополняться с учетом обсуждения в рамках этих форумов, что обеспечит ему как более широкую применимость в мировом масштабе, так и большее признание со стороны широкого круга экспертов в различных областях. Предполагается, что он будет поддерживаться в качестве «живого» документа, регулярно обновляемого как на основе консультаций с заинтересованными сторонами, так и на основе нового опыта проектов по развитию сообществ, практикующих пастбищное скотоводство, в различных регионах мира. Последующие издания документа будут учитывать опыт, который к настоящему моменту еще не получен или не проанализирован. Авторы выражают надежду, что это руководство будет способствовать росту количества эффективных инициатив по развитию скотоводческих сообществ, что обеспечит многочисленные примеры успешного опыта.

Девушка из народа афар доит корову
© Jonathan Davies, IUCN

Содержание

Введение	1
Пастбищное скотоводство сегодня: краткий обзор новых представлений	2
Кто такие скотоводы?	2
Сообщества, практикующие пастбищное скотоводство, как «мобильные коренные народы»	3
Пастбищное скотоводство и мобильность: определение	4
Пастбища и засушливые земли	5
Поддержка средств к существованию, связанных с пастбищным скотоводством	8
Цели и задачи, которым служат средства к существованию, связанные с пастбищным скотоводством	8
Контекст использования средств к существованию	13
Основа средств к существованию: активы	17
Стратегии обеспечения средств к существованию, используемые скотоводческими сообществами	30
Факторы, влияющие на доступ к ресурсам и стратегии обеспечения средств к существованию	33
Минимальные стандарты устойчивого развития пастбищного скотоводства	40
Пастбищное скотоводство должно получить признание и поддержку в национальных стратегиях	41
Следует избегать не связанных с пастбищным скотоводством инвестиций и политических инициатив, которые подрывают средства к существованию скотоводов	42
Проблематика управления и обеспечения прав, в том числе прав меньшинств, должна занять центральное положение в планировании развития скотоводческих сообществ	42
Необходимы инвестиции и государственные программы, направленные на поддержку пастбищного скотоводства	43
Заключение	44
Библиография	45

Представительница мавританских
скотоводов © Tiviski

Введение

С конца 90-х годов прошлого века в мире наблюдается рост интереса к вопросам устойчивого развития сообществ, практикующих пастбищное скотоводство, прежде всего, в Африке к югу от Сахары и Центральной Азии, а также рост осведомленности по этим вопросам. Огромные области нашей планеты населены скотоводами, причем значительная часть этих областей приходится на беднейшие страны мира, а картина бедности в скотоводческих сообществах характеризуется уникальными особенностями. До 1990-х годов, в особенности за пределами Советского Союза, словосочетание «развитие сообществ, практикующих пастбищное скотоводство» [pastoralist development] воспринималось как граничащее с противоречием – сама идея развития предполагала замену данной производственной системы чем-то более современным. Сегодня результаты такого подхода ясно видны в форме многочисленных провалов проектов развития и последствий хронического недоинвестирования в скотоводческие сообщества.

В течение последнего десятилетия произошел ряд изменений, которые позволили повысить эффективность подходов к развитию сообществ, практикующих пастбищное скотоводство. К этим изменениям относятся: усиление внимания к правам человека, расширению возможностей сообществ и их активному участию в принятии решений; новые представления об экологии пастбищных угодий и засушливых территорий; отход от определений, основанных на культурных признаках; признание пастбищного скотоводства в качестве жизнеспособной современной хозяйственной системы, а не архаичной практики. Тем не менее, старые предрассудки и ошибочные представления о пастбищном скотоводстве остаются глубоко укорененными в сознании людей, вступая в противоречие с перечисленными элементами нового понимания. В результате мы наблюдаем внутренне противоречивые и несогласованные подходы к развитию, все еще широко распространенные неадекватные практические методы, а также многочисленные примеры политики, ориентированной на трансформацию пастбищного скотоводства в менее устойчивые производственные системы.

Настоящий доклад призван способствовать консолидации ряда элементов этих новых пред-

ставлений и продемонстрировать то, каким образом новые подходы, оказывающие влияние на планирование в области развития, способствуют ощутимым улучшениям в области средств к существованию скотоводческих сообществ и заметному снижению уровня бедности в этих сообществах. Доклад связан с реализуемой в настоящее время программой работ Всемирной инициативы по устойчивому пастбищному скотоводству (World Initiative for Sustainable Pastoralism, WISP¹), в рамках которой продолжается исследование передовых практических подходов в ряде областей, существенных для устойчивого развития сообществ, практикующих пастбищное скотоводство.

В настоящем докладе обсуждение подходов к поддержке устойчивого пастбищного скотоводства структурировано с помощью Концептуальной модели средств к существованию [Livelihoods Framework]. В первом разделе приводится краткий обзор последних достижений в понимании пастбищного скотоводства, содержащий характеристику уникальных особенностей средств к существованию, связанных с этой производственной системой. Далее последовательно анализируются отдельные элементы этих средств к существованию и возможные подходы к их поддержке. По возможности этот анализ сопровождается примерами передовых практических подходов в соответствующих областях. Кроме того, приводятся ссылки на интернет-ресурсы, позволяющие читателю получить более подробную информацию по каждому из вопросов. В тех областях, где ощущается недостаток подобных примеров и информационных ресурсов, WISP работает над заполнением этих пробелов с помощью ряда глобальных проектов по управлению знаниями и исследований передовой практики.

Завершается доклад кратким обсуждением следствий из этого нового понимания, значимых для инвестиций и политики. Публикация не содержит детального описания Концептуальной модели средств к существованию; читателю, желающему подробнее ознакомиться с этой методикой, следует обратиться к одному из великолепных материалов, доступных в сети Интернет².

¹ www.iucn.org/wisp

² <http://www.ifad.org/sla/framework/index.htm>;
<http://www.fao.org/sd/erp/FAOpresentation5.pdf>;
<http://www.eldis.org/go/livelihoods/>;
<http://www.odi.org.uk/resources/specialist/keysheets/overview.pdf>;
<http://www.eldis.org/vfile/upload/1/document/0812/LAC.pdf>

Пастбищное скотоводство сегодня: краткий обзор новых представлений

Испанский пастух © Jesus Garzon

Кто такие скотоводы?

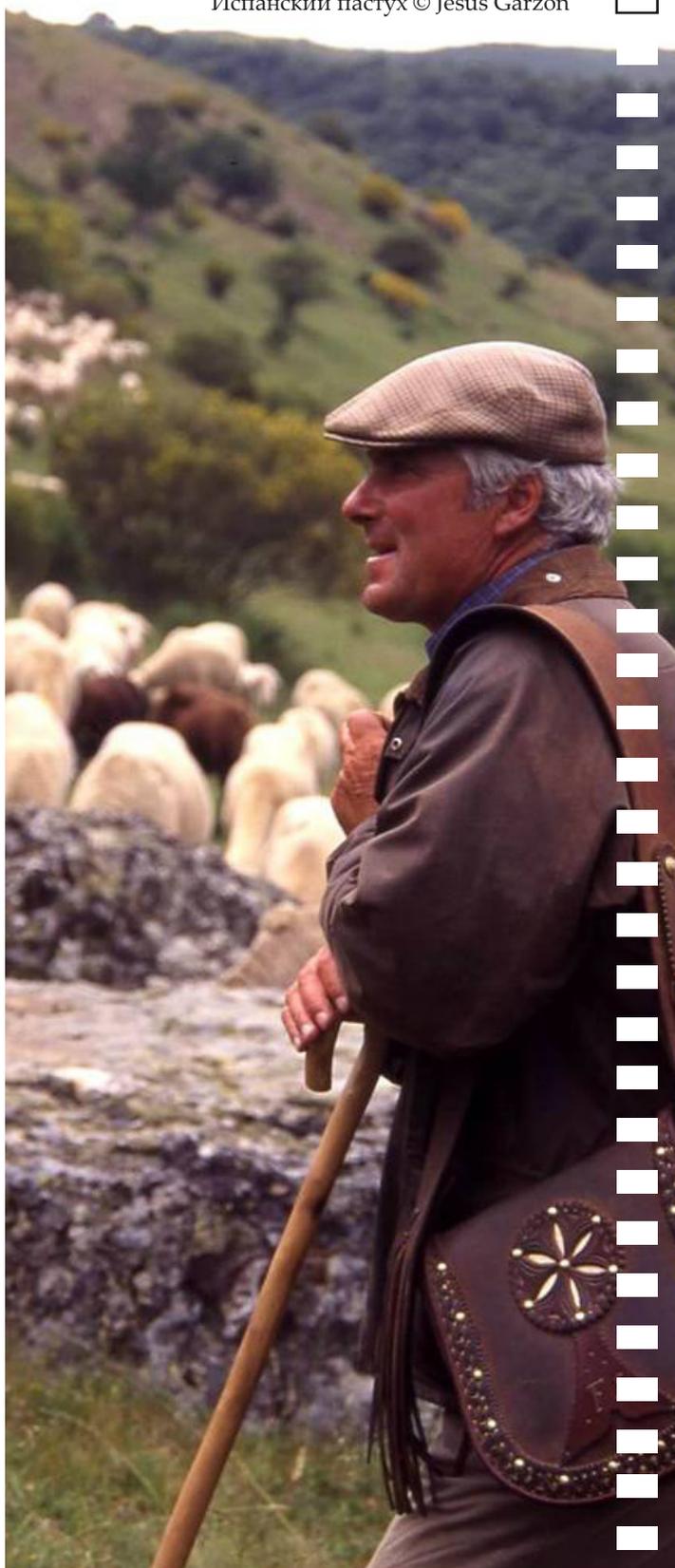
По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), пастбищное скотоводство является глобальным явлением и практикуется от азиатских степей до Анд в Южной Америке и от горных районов Западной Европы до африканских саванн. Территория, на которой практикуется пастбищное скотоводство, составляет 25% площади мировой суши. Этот вид деятельности обеспечивает 10% мирового производства мяса и, согласно оценкам, поддерживает 200 миллионов домохозяйств скотоводов, выпасающих стада верблюдов и лам, крупного и мелкого рогатого скота, а также яков, лошадей и северных оленей общей численностью почти миллиард голов³.

При получении этих оценок ФАО использовала широкое определение пастбищного скотоводства: «экстенсивное выращивание скота на пастбищах». Это понимание (по меньшей мере, в английском языке) согласуется с большинством словарных определений скотовода как человека, который обеспечивает себе средства к существованию, содержа стада овец или коров, особенно если основным источником корма для них является естественное пастбище. Однако в различных странах и регионах понятие пастбищного скотоводства трактуется по-разному и может иметь различный смысл для разных людей. Нередко это понятие настолько тесно ассоциируется с определенной группой, например масаями или бедуинами, что бывает очень трудно отделить систему производства скота от людей, использующих эту систему. Для некоторых людей термин «скотовод» указывает скорее на этническое происхождение, чем на использование определенной производственной системы*. В то же время для многих людей в Северной и Южной Америке скотоводство является родом занятий, но не основой самоидентификации, их этническая идентичность определяется другими факторами.

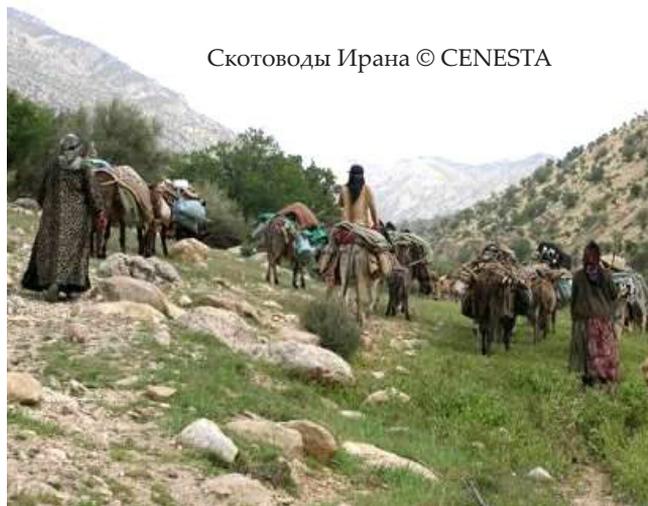
Конкретные формы пастбищного скотоводства варьируют в крайне широких пределах от высокотехнологичных производственных систем Австралии и США до граничащих с натуральным хозяйством систем некоторых африканских реги-

³ ФАО 2001

* В русском языке подобные коннотации характерны, скорее, для слова «кочевник». – Прим. редактора русского издания.

онов. Степень социальной и политической поддержки пастбищного скотоводства варьирует в столь же широких пределах: некоторые африканские правительства активно борются с ним, тогда как многие европейские страны во все большей степени поддерживают отгонное скотоводство как способ рационального использования и сохранения биологического разнообразия⁴. Несмотря на такое многообразие форм, некоторые особенности общи для всех систем пастбищного скотоводства. Использование ресурсов, находящихся в общей собственности, практика организованного перемещения стад и использование локальных пород скота, адаптированных к местным условиям, присущи практически всем системам пастбищного скотоводства Европы, Южной Америки, Азии и Африки.

Скотоводы Ирана © CENESTA

менности. В последнее время понятие «пастбищного скотоводства» все чаще используется в качестве характеристики этнических групп, что оказывает влияние на подходы к развитию соответствующих сообществ. Согласно Управлению верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), сообщества, практикующие пастбищное скотоводство в Африке, могут рассматриваться как отдельные коренные народы в случае, если по своей культуре они обособлены от остального населения страны. Это значит, что «мобильные коренные народы», или «кочевые народы», все чаще заявляют о своем праве хранить и развивать собственную культуру, связанную с мобильным образом жизни, и праве использовать пастбищные угодья. Для этих народов понятие «пастбищное скотоводство» и «скотоводы» оказывается скорее характеристикой этнической группы, чем описанием занятий конкретного лица. Человек может принадлежать к «скотоводам», не имея непосредственного отношения к скоту или пастбищам.

Женщина из скотоводческого племени масаев (Кения) © Ed Barrow

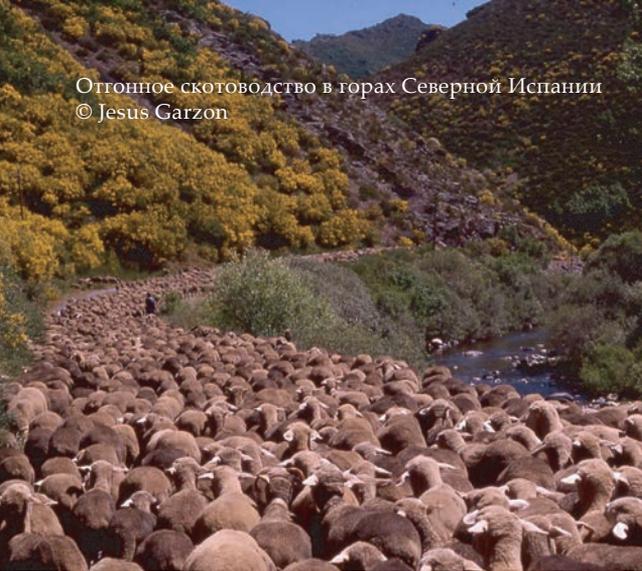
Сообщества, практикующие пастбищное скотоводство, как «мобильные коренные народы»

Пастбищное скотоводство относится к древнейшим формам хозяйственной деятельности. И у сегодняшних скотоводов продолжает существовать множество разнообразных культур, различных экологических адаптаций и систем природопользования, меняющихся в условиях совре-

⁴ С целью поддержания биоразнообразия сельскохозяйственных регионов Европы разрабатываются агроэкологические схемы (Whittingham 2011). Статья 22 Европейского регламента 1257/1999 закрепляет положения о субсидировании пастбищного скотоводства. Испанский нормативный акт, принятый с целью переноса этих положений на национальный уровень (Королевский декрет 4/2001), устанавливает конкретные субсидии (субвенции) для поддержки отгонного скотоводства.

Индийские скотоводы © The LIFE Network

Специальный докладчик УВКПЧ ООН по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов в своем ежегодном докладе за 2007 год (A/HRC/4/32) отмечает, что защита прав народов, практикующих пастбищное скотоводство, будет одной из важнейших задач в области обеспечения прав коренных народов в будущем. Согласно рекомендациям докладчика, «проекты по развитию должны предоставлять народам, практикующим пастбищное скотоводство, возможность сохранения их образа жизни, если они того хотят; традиционные земли, нужные для такого образа жизни, должны осваиваться с участием коренного населения».

Растущее внимание к правам скотоводческих сообществ (и к соответствующим обязанностям всех граждан) оказало значительное влияние на подходы к развитию этих сообществ. Последнее десятилетие демонстрирует рост успешности проектов по развитию сообществ, практикующих пастбищное скотоводство. Как правило, такие проекты основаны на принципах расширения прав и возможностей, а также участия заинтересованных сторон, что позволяет преодолеть проблему «дефицита голоса» – ограниченных возможностей сообществ выражать свою точку зрения и добиваться ее учета. Параллельно с этим улучшается понимание экологических особенностей засушливых территорий, что, вероятно, является еще одним фактором успеха проектов развития, наряду с расширением прав и возможностей сообществ.

Пастбищное скотоводство и мобильность: определение

Мобильность отмечается в качестве общей черты большинства систем пастбищного скотоводства и, по сути, является фундаментальной

стратегией, позволяющей использовать неравномерность распределения природных ресурсов. Система ранчо североамериканского типа часто рассматривается как альтернатива африканскому пастбищному скотоводству, однако с точки зрения используемого здесь определения она представляет собой одну из моделей пастбищного скотоводства, для которой характерны частная собственность или контроль над значительной частью пастбищных угодий (хотя, несомненно, не над всеми такими землями), а передвижения стад ограничены (хотя в некоторых районах США практикуются масштабные сезонные перемещения скота)*. Мобильность представляет собой лишь одну из общих особенностей систем пастбищного скотоводства, наряду с использованием общественных (но также и частных) ресурсов, использованием местных пород скота и важной ролью социального капитала.

Существует множество типов и степеней мобильности пастбищного скотоводства. Они могут сменять друг друга в зависимости от экологических условий или по ходу жизненного цикла конкретных хозяйств. Мобильность может характеризоваться высокой регулярностью: сезонные перемещения скота осуществляются по традиционным маршрутам между четко определенными участками пастбищ, которые остаются неизменными на протяжении столетий. В других случаях мобильность лишена строгой упорядоченности: стада просто следуют за дождями, и маршруты их передвижения редко повторяются от года к

* В современных условиях скотоводческих регионов России, Казахстана и других постсоветских стран можно встретить самые различные степени мобильности пастбищного скотоводства и варианты правового режима пастбищ. Правовой режим варьирует от скотоводства североамериканского типа, базирующегося на пастбищах, находящихся в собственности или долгосрочной аренде у владельца скота, до выпаса частного скота на общественных (муниципальных) землях и использования номинально государственных, а фактически бесхозных пастбищ, имущественные права на которые никем не зарегистрированы в надлежащем порядке. Степень мобильности, соответствующая истинно кочевому режиму, в постсоветских странах встречается только у северных оленеводов, но не в степных регионах (в степях этот режим сохранился на территории Монголии). Полукочевой режим широко распространен в Казахстане и Кыргызстане, а в России – главным образом в Туве и Юго-Восточном Алтае. В этом случае скотовод сменяет за год несколько (от двух до четырех) сезонных пастбищ, обычно удаленных друг от друга на несколько десятков километров; на месте зимовки обязательно есть стационарное жилье для людей и помещения для скота (тем не менее, скот зимует на подножных кормах), а на летних пастбищах их может не быть (тогда люди живут в юртах, для скота делаются минимальные загоны). Наиболее широко распространен в степных регионах России режим отгонного животноводства: скот зимой содержится в стойлах в поселке, а на период с весны до осени выводится на отгонное пастбище.
Прим. редактора русского издания.

году. Перемещения скота могут определяться поиском ресурсов (например, солонцов для животных или сезонных пастбищ), стремлением избежать опасных ситуаций (например, сезонных заболеваний или каких-то конфликтов) или воспользоваться периодически возникающими возможностями (например, ярмаркой или политическими событиями)⁵. Они могут быть и следствием того, что доступность пастбищ заранее неизвестна⁶.

Людей, практикующих пастбищное скотоводство, часто называют словом «кочевники», но этот термин интерпретируется по-разному различными людьми в разных контекстах. Иногда он подразумевает отсутствие постоянного места проживания, тогда как в других случаях используется для характеристики сезонных перегонов скота между четко определенными участками (например, летними и зимними пастбищами, пастбищами засушливого и влажного сезонов или различными высотными зонами). Последнее явление более точно характеризуется как «отгонное скотоводство». Словарные определения понятия «кочевник» предполагают постоянные перемещения: «лицо, постоянно перемещающееся с места на место, странник» (The Collins English Dictionary⁷), а в наше время это слово приобрело

смысловой оттенок отсутствия постоянного места жительства. По этой причине в данное понятие включаются многие люди и сообщества, не имеющие отношения к пастбищному скотоводству, например народ рома (цыгане). Во многих случаях «кочевник» понимается как «не имеющий недвижимого имущества». Все это объясняет, почему многие избегают использования термин «кочевники»*, в прошлом послужившего для оправдания отчуждения земель, которые скотоводы традиционно рассматривали как свою территорию.

Пастбища и засушливые земли

Дать точное определение естественных пастбищных угодий непросто, и они в значительной степени перекрываются с другими типами экосистем, что затрудняет оценку их площади. Обширные пастбищные угодья являются за-

* В русском языке слова «кочевание» и «кочевники» остаются правомерными и широко используемыми для обозначения, соответственно, мобильного пастбищного скотоводства и людей, ведущих основанное на нем хозяйство. Хотя и здесь проявляются все те смысловые оттенки, которые отмечены для английского слова, но они признаются побочными и искажающими основной смысл понятий (Хазанов, 2002; Крадин, 2007; Масанов, 2011). В то же время, выражение «отгонное скотоводство» имеет у нас более узкое значение. Оно применяется для такого режима сезонной скотоводческой мобильности, при котором скот на лето перегоняется на более или менее отдаленные естественные пастбища (часто сменяя там две-три стоянки за сезон), но зимует в стойлах или же зимние пастбища располагаются в непосредственной близости от поселков. – *Прим. редактора русского издания.*

⁵ Niamir-Fuller 1999

⁶ Krätli and Schareika 2010

⁷ Данное замечание относится к английскому слову “nomad” (кочевник). Аналогичные понятия в других языках могут иметь другие значения.

сушливыми территориями, но, например, пастбища умеренной зоны или высокогорные пастбища к таковым отнести нельзя, хотя они имеют много общих черт с пастбищами засушливых зон. Как следствие, оценки доли суши, приходящейся на пастбища, варьируют от 18% до 80% в зависимости от используемых определений и методик оценки⁸. Засушливые земли легче поддаются определению (хотя нужно помнить, что пастбищные угодья не ограничиваются только ими). Наилучшим является определение засушливых земель как территорий недостаточного увлажнения, где отношение общего количества осадков к потенциальному уровню общей испаряемости не превышает определенной величины (не выше единицы)*⁹. Данный доклад уделяет основное внимание скотоводству засушливых земель, поскольку они обладают специфическими особенностями, предъявляют особые требования к обеспечению существования скотоводческих сообществ, а также потому что преобладание засушливых территорий характерно для развивающихся стран.

Засушливые территории характеризуются высокой степенью неопределенности относительно общего количества и распределения атмосферных осадков от года к году. Следствием нерегулярности осадков и значительных колебаний их количества является непредсказуемость продуктивности пастбищ и условий доступа к ним. Эта непредсказуемость – важный фактор, определяющий, наряду с низким средним количеством осадков, основные отличительные черты засушливых территорий. Пастбищное скотоводство на засушливых землях может быть охарактеризовано как система адаптаций к этой неопределенности. Первичная продукция таких пастбищ (масса кормовых растений, доступных для пастбы и скашивания) колеблется в широких пределах от года к году и от места к месту. Поэтому стратегия природопользования скотоводов предполагает динамичное реагирование на меняющиеся условия: перемещение в районы, где в настоящее время доступны пастбищные ресурсы, и

значительные колебания поголовья стад от года к году в зависимости от наличия этих ресурсов.

В большинстве засушливых областей можно найти участки, где ресурсы пастбищ относительно стабильны: обычно вдоль постоянных рек или вблизи других непересыхающих источников воды. Однако такие участки составляют лишь малую часть общей площади пастбищ, и скотоводы, как правило, используют их в качестве резервных, куда можно переместиться, если в других местах ресурсы недоступны или исчерпаны. Иногда эти участки называют «резервами сухого сезона». Встречается и другое название – «запасы богатых ресурсов», но это выражение может быть обманчивым. Обычно такие местности характеризуются более высокими показателями заболеваемости животных, они могут быть очень нездоровыми и для человека. Качество пастбищ часто является наилучшим не на тех участках, которые круглогодично обеспечены водой, а наоборот – на наиболее засушливых территориях. В таких пустынных районах преобладают однолетние травы, вегетационный период короток, и растения вынуждены максимально быстро накапливать протеины, необходимые для образования семян. Дожди в этих местах не только делают возможным быстрое отрастание пастбищных трав, но и обеспечивают временное наличие поверхностных вод. Это на короткий период времени открывает выпасаемым стадам доступ к высококачественным кормам. Неудивительно, что как домашние, так и дикие травоядные, как правило, размножаются в более засушливых районах. Притом засушливые территории чувствительны к изменениям альбедо (отражающей способности поверхности), которые способны изменить локальный климат¹⁰. Попытки создать постоянные источники воды в таких районах могут привести к деградации земель, если одновременно не принимаются меры по регулированию количества водоемов скота и продолжительности их использования.

⁸ Lund 2007

⁹ http://archive.wri.org/newsroom/wrifeatures_text.cfm?ContentID=722

¹⁰ Millennium Ecosystem Assessment 2005

* Для пост-советских стран этому определению отвечают, в первую очередь, территории, где преобладают пустынные и степные экосистемы. Это соответствует пустынной и степной природным зонам и аналогичным высотным поясам горных систем (многие авторы выделяют также особую полупустынную зону, переходную между двумя указанным). – *Прим. редактора русского издания.*

ПРИМЕР 1: ДИНАМИКА ПАСТБИЩНЫХ УГОДИЙ ¹¹

В недалеком прошлом господствовавшей теорией для объяснения состояния пастбищ была концепция экологической сукцессии¹² – неизбежного и предсказуемого изменения экосистемы, постепенно ведущего ее к стабильному конечному состоянию – климаксу (климаксовой растительности). Предполагалось, что возможна приостановка этого процесса или даже его реверсия под действием внешних факторов, включая и антропогенные. Целенаправленные меры управления экосистемой могут поддерживать ее в субклимаксном состоянии, но как только воздействие прекращается, экосистема с неизбежностью возвращается к климаксу.

Однако с начала 1990-х годов в экологии пастбищных экосистем сформировалось понимание, что эта теория неспособна адекватно описать все разнообразие динамики растительности, в особенности в условиях засушливых территорий. В частности, ученые оспаривают положения, что динамика растительности в засушливых условиях может быть представлена как плавное и обратимое изменение, что влияние выпаса важнее природных явлений (таких как засухи, наводнения и пожары), и что на каждом конкретном участке возможно только одно-единственное стабильное растительное сообщество.

Для объяснения динамики пастбищных растительных сообществ были предложены альтернативные теории, включая модели «состояний и переходов», а также концепцию неравновесной динамики. Модели состояний и переходов, как можно догадаться уже из названия, исходят из предположения, что для экосистем засушливых территорий существует множество альтернативных стабильных состояний. Система находится в одном из них до тех пор, пока внешнее воздействие (например, пожар или перевыпас) не приведет к ее переходу в другое стабильное состояние. Переход имеет характер триггера, то есть происходит в форме быстрого переключения*. Напротив, концепция неравновесной динамики исходит из того, что вследствие чрезвычайной изменчивости климатических условий экосистемы засушливых территорий находятся в состоянии постоянного изменения, не имея определенных климаксных (равновесных) состояний.

* Например, эта модель хорошо описывает управляемые пожарами и выпасом взаимные смены сообществ на границе пустынной и степной зон в Северном Прикаспии (в пределах России и Казахстана). Пустынные сообщества с доминированием полыней на легких почвах в отсутствие выпаса быстро накапливают большую сухую растительную массу. Это накопление горючего материала рано или поздно заканчивается пожаром. Полыни, как правило, в огне полностью погибают, так как их почки возобновления и корневая шейка находятся выше поверхности почвы и не защищены от огня. Немногочисленные в этих сообществах солянки более устойчивы, но и они испытывают сильное угнетение и в принципе неспособны к быстрому отрастанию. Как правило, в таких сообществах есть и дерновинные злаки – ковылы (Лессинга, тырсик, реже др.), иногда житняк пустынный. Их органы возобновления защищены от огня плотной дерновиной и заглублены в почву, они хорошо приспособлены к переживанию пожара и способны быстро отрастать после поверхностного обгорания. В результате, в течение нескольких лет после пожара полынная пустыня на сгоревшем участке сменяется ковыльной опустыненной степью. Такая степь горит чаще и сильнее, чем полынное сообщество, потому что ковыли образуют массу сухой ветоши и потому что они образуют более сомкнутое сообщество, где огню распространяться легче. Регулярные пожары лишь ненадолго угнетают злаки, но совершенно не позволяют восстановить свое присутствие в сообществе полыням. На неопределенно долгое время на участке сохраняется ковыльник с участием пустынных эфемероидов (ревеня, крупноплодника, ферул и пр.), которые «прячутся» от огня под землей. Ситуацию полностью меняет только возвращение выпаса. Копытные преимущественно выедают и вытаптывают злаки, не дают накопиться ветоши и в результате, во-первых, снижается частота и сила пожаров, во-вторых – полыни получают конкурентное преимущество как менее поедаемые и более устойчивые к пастбищной нагрузке. Через несколько лет на месте ковыльного сообщества вновь образуется полынное. При сохранении выпаса оно остается устойчивым неопределенно долгое время, не сменяясь ковыльным. – *Прим. редактора русского издания.*

Что это значит на практике?

Традиционно, концепция управления пастбищными угодьями опиралась на представление о емкости среды**, исходя из которой определялась приемлемая для каждого данного участка плотность поголовья. Сторонники концепции неравновесной динамики указывают на две проблемы этого подхода. Во-первых, в силу непредсказуемой динамики природных условий емкость среды может колебаться в широких пределах, что делает определение и практическое применение приемлемой плотности поголовья в лучшем случае бесполезным, а в худшем – вредным. Во-вторых, на фоне мощного влияния климатических факторов, включая экстремальные метеорологические явления, воздействие перевыпаса на состояние пастбищных угодий может оказаться незначительным. Следует также отметить, что измен-

¹¹ Основные источники по этой сложной проблеме включают: Behnke et al. 1993, Vetter 2005, Briske et al. 2008

¹² Clements 1916

чивость состояния пастбищных угодий затрудняет оценку и мониторинг благополучия этих угодий. Известны многочисленные ситуации, в которых декларировалась или прогнозировалась деградация пастбищных угодий, на самом деле находящихся в благополучном состоянии.

****** Под емкостью среды понимается в данном случае способность растительного сообщества устойчиво производить какое-то количество кормов, которого должно хватить для определенного количества выпасаемых животных. – *Прим. редактора русского издания.*

Поддержка средств к существованию, связанных с пастбищным скотоводством

В этом разделе представлены элементы Концептуальной модели средств к существованию (Livelihoods Framework) применительно к пастбищному скотоводству. При этом изложение по возможности иллюстрируется примерами и сопровождается ссылками на интернет-ресурсы для более подробного ознакомления и анализа. Раздел начинается с обсуждения (1) целей и задач, которым служат средства к существованию, связанные с пастбищным скотоводством. Затем обсуждается (2) контекст, в котором используются указанные средства к существованию; рассматриваются (3) их основные активы или виды капитала; сравниваются (4) различные стратегии обеспечения средств к существованию, используемые скотоводами. В завершение мы коснемся (5) некоторых факторов, определяющих доступ к ресурсам и стратегиям обеспечения средств к существованию.

Молочные продукты из Мавритании
© Tiviski Yarn from Alpaca wool in Peru

Пряжа из шерсти альпаки (Перу) © SECOALP

ПРИМЕР 2: ОБЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПАСТБИЩНОГО СКОТОВОДСТВА¹³

Для правильного понимания целей и стремлений сообществ, практикующих пастбищное скотоводство, важно учитывать разнообразие благ, в обеспечение которых вносит вклад данная производственная система. Во всем мире значение систем пастбищного скотоводства недооценивается разработчиками программ развития. В результате часто провоцируются такие изменения систем землепользования, что их издержки превышают ожидаемые выгоды. Сообщества, практикующие пастбищное скотоводство, производят как прямые блага, например, молоко, мясо, кожи, занятость или транспортные услуги, так и ряд косвенных благ, включая, в частности, вклад в деятельность других отраслей сельского хозяйства, привлечение туристов, обеспечение экосистемных услуг, сохранение культурного наследия и управление рисками. Хотя многие из этих благ с трудом поддаются количественной оценке, их

¹³ IUCN 2008a

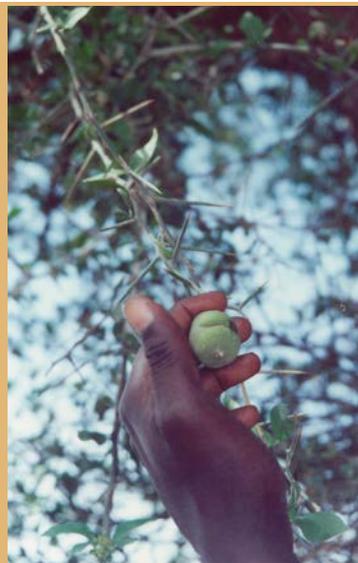
утрата ощущается в качестве реальных издержек как самими скотоводами, так и многими людьми за пределами данной производственной системы. Сравнение пастбищного скотоводства с другими производственными системами на основе узкого диапазона производимых благ ведет к недооценке этого вида хозяйства и принятию неудачных решений.

Более тщательно выполненные оценки показывают, что пастбищное скотоводство вносит значительный вклад в ВВП многих развивающихся стран: в частности, на этот сектор приходится около 20% ВВП Кыргызстана, 30% – Монголии, 8,5% – Уганды, 10% – Мали. В этих странах никакой другой способ ведения сельского хозяйства на засушливых территориях не является столь же продуктивным или способным поддерживать столь значительное население. Однако было бы ошибкой основывать разработку политики и планирование только лишь на оценке вклада пастбищного скотоводства в ВВП. Нужно помнить, что пастбищное скотоводство производит многие блага, которые не имеют адекватного учета в системе национальных счетов. В частности, пастбищное скотоводство вносит вклад в обеспечение следующих экосистемных услуг:

- поддержание гидрологического цикла, процессов регулирования стока и очистки вод;
- связывание углекислого газа;
- поддержание биоразнообразия и связанных с ним экологических процессов;
- формирование и поддержание почв;
- создание благоприятных условий для роста растений на пастбищах;
- сокращение частоты и силы опасных природных пожаров.

Существенные пробелы в наших знаниях о пастбищном скотоводстве и недостаток его исследований затрудняют эффективное планирование. Необходимы значительные вложения, чтобы обеспечить лиц, ответственных за принятие решений, более полной информацией. Многие из упомянутых благ влияют на систему в целом, что делает полный учет последствий их утраты особенно сложной задачей. Например, распашка речных долин под посевы зерновых ведет к потере сезонных пастбищ, используемых домашним скотом и дикими животными, и своими последствиями затрагивает огромные регионы.

В данном разделе не обсуждаются сами цели, с какими сообщества используют или должны использовать средства к существованию, связанные с пастбищным скотоводством. Конкретные цели различных сообществ могут быть самыми разными. Вместо этого основное внимание уделяется двум аспектам, правильное понимание которых сопряжено с трудностями для многих лиц, не принадлежащих к скотоводческим сообществам. Устойчивое развитие сообществ, практикующих пастбищное скотоводство, становится реальностью в тех случаях, когда в его основе лежат подходы, предусматривающие активное участие самих скотоводов, и оставляющие за ними право решающего голоса по вопросу о том, отвечают ли предлагаемые подходы к развитию их собственным целям и стремлениям. Все большее распространение получают организуемые для скотоводов мероприятия по работе с видением будущего, которые позволяют участникам выходить за рамки проблем непосредственного выжи-

Плод баланитеса египетского (Эфиопия) © Jonathan Davies, IUCN

вания и формировать собственные планы по достижению более масштабных целей развития.

Управление рисками

Пастбищное скотоводство иногда характеризуют как систему «бегства от рисков», где скотоводы постоянно убегают от тех или иных неблагоприятных метеорологических явлений. Эта характеристика некорректна; напротив, пастбищное скотоводство может рассматриваться как система с активным управлением рисками. Многие скотоводы выработали специальные подходы, обеспечивающие надежное ведение хозяйства в изменчивых условиях, характеризующихся высокими рисками: принимая изменчивость природных факторов как данность, они гибко реагируют на их изменения, адаптируя к ним свои хозяйственные и социальные системы¹⁴. В условиях высокой неопределенности, характерной для за-

¹⁴ Roe et al. 1998

сушливых территорий, численность скота может варьировать в широких пределах, уменьшаясь на порядок во время периодических засух и необычайно быстро восстанавливаясь по их окончании, в особенности при использовании аборигенных пород скота¹⁵. Эта динамичность оправдана в условиях чрезвычайной изменчивости первичной продукции пастбищ: было неоднократно продемонстрировано, что стремление к поддержанию постоянной численности стада является разрушительным с экологической точки зрения и неустойчивым – с экономической.

ПРИМЕР 3: СКОТОВОДСТВО ВЫСОКОЙ НАДЕЖНОСТИ

Как правило, концепцию «экономики высокой надежности» применяют к ядерной энергетике, управлению воздушным движением и реанимационными отделениями. «Институты высокой надежности» позволяют последовательно избегать аварий или отказов в условиях, когда такие события являются возможными вследствие факторов риска и сложности систем. Роу с соавторами (Roe et al., 1998) использовали концепцию экономических «институтов высокой надежности» для характеристики систем пастбищного скотоводства, в которых управление рисками не может основываться на простом балансе рисков и выгод, поскольку реализация рисков может приводить не только к количественным потерям того или иного масштаба, но и к катастрофе для сообществ.

Вместо стремления к стабильности многие скотоводы инвестируют свои излишки в социальный капитал, используя периоды временного изобилия для своеобразного «долгосрочного страхования» на основе сложных систем взаимных обязательств и взаимопомощи. Понимание и, тем более, непосредственная поддержка подобных систем представляют исключительную сложность для разработчиков программ развития. Тем не менее, социальный капитал образует фундамент многих систем пастбищного скотоводства, и многие разработчики проектов по развитию и помощи в чрезвычайных ситуациях не-

¹⁵ После засухи в стаде часто преобладают наиболее приспособленные самки, которые смогли пережить трудный период. При этом овуляция, как правило, подавляется до наступления более благоприятных условий, что приводит к высокой плодовитости самок непосредственно после засухи и чрезвычайно высоким темпам прироста стада в первый год восстановления. Этот эффект лучше выражен у мелких жвачных, для которых характерны короткий период беременности и высокая вероятность рождения двойни или тройни, но также наблюдается у аборигенных пород крупного рогатого скота, которые выработали способы адаптации к сезонным засухам (Dahl & Hjort, 1976; Wilson 1991, Wilson 1995).

однократно разочарованно наблюдали, как получатель помощи, положение которого они стремились облегчить, раздает полученное другим членам своего сообщества. Такое поведение может отражать выбор между достатком и защищенностью, причем скотоводы в таких ситуациях предпочитают свести к минимуму свою уязвимость (вкладывая в традиционные «системы социального страхования»), даже если в краткосрочной перспективе это означает больший уровень бедности или меньшие доходы.

ПРИМЕР 4: СИСТЕМЫ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ¹⁶

Тот факт, что территории, используемые для пастбищного скотоводства, характеризуются высоким уровнем климатической неопределенности и связанных с ним рисков, вызвал к жизни ряд инициатив по разработке систем раннего предупреждения о предстоящих стрессах и стихийных бедствиях, включая экстремальные метеорологические явления и эпизоотии¹⁷. Избежать метеорологических засух невозможно, однако можно смягчить их негативные последствия, в частности, оказывая скотоводам помощь в заблаговременной подготовке к предстоящей засухе. Эффективные системы раннего предупреждения позволяют обнаруживать признаки стресса природных систем, обеспечивающих средства к существованию, хотя в конечном счете действенность таких предупреждений зависит от принимаемых мер реагирования. До сих пор такие системы не всегда оказываются эффективными, поскольку неверно выбранный характер предоставляемой информации или неподходящий срок ее предоставления не позволяют принимать действенные меры.

Инструментом раннего предупреждения служит мониторинг количества осадков, состояния кормовой базы и водных источников. Однако наблюдение за этими природными «активами» следует дополнить мониторингом социально-экономических показателей, таких как состояние рынков зерна и скота, права доступа к кормовым и водным ресурсам или доступ к альтернативным источникам дохода. В частности, экстремальные метеорологические условия могут вести к возникновению «ценовых ножниц», когда цены на скот резко падают на фоне существенно-

¹⁶ Sommer 1998

¹⁷ <http://www.fews.net/Pages/default.aspx>; <http://www.drought.unl.edu/>; <http://www.ifad.org/Irkm/range/drought.htm>; http://na.unep.net/geas/docs/Early_Warning_System_Report.pdf

го повышения цен на зерновые, что ведет к значительному изменению условий торговли¹⁸.

Эффективность системы раннего предупреждения и реагирования зависит от ответственных за нее общественных институтов, в частности, определяется их связями с сообществами скотоводов, необходимыми как при мониторинге, так и для оповещения. Механизмы оповещения и реагирования не могут быть эффективными в изоляции, они должны быть интегрированы в более широкий процесс, такой как адаптация к климатическому циклу (Drought Cycle Management), снижение риска стихийных бедствий (Disaster Risk Reduction) или другой аналогичный подход, направленный на укрепление потенциала адаптации и поддерживающих его социально-экономических факторов. Укрепление потенциала адаптации предполагает осведомленность об угрозах и их возможных последствиях, знание вариантов эффективного реагирования и средств реализации выбранной стратегии, а также наличие права и возможности осуществления намеченных действий¹⁹.

ПРИМЕР 5: СОДЕЙСТВИЕ СКОТОВОДАМ В УЛУЧШЕНИИ ИХ ПРАКТИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

«Забота о земле» (Landcare²⁰) – это опирающийся на местные сообщества подход, в котором объединяются задачи повышения устойчивости сельскохозяйственных производственных систем, решения экологических проблем и охраны природных ресурсов. Подход возник в 1980-х годах в Австралии. В его основу положена концепция практического участия членов местных сообществ, которые добровольно тратят свое время и энергию на определение задач, планирование и реализацию практических мер по управлению землями непосредственно на местном уровне. «Забота о земле» (Landcare) – это также сеть общественных групп и некоммерческих организаций, обеспечивающих партнерство между местными сообществами и государственными органами, пользующееся поддержкой со стороны ученых и направленное на реализацию подхода к управлению природными ресурсами, основанного на сотрудничестве сторон. Этот подход перенимается и в других странах, например в ЮАР. Он используется для решения не только экологических, но и социальных проблем, а также проблем образования в сельских сообществах.

¹⁸ Davies 2006

¹⁹ IUCN 2010

²⁰ www.landcareonline.com

ПРИМЕР 6:

СКОТОВОДЫ СОХРАНЯЮТ БИОРАЗНООБРАЗИЕ

Характерные для засушливых травяных экосистем непредсказуемые изменения продуктивности растительности обуславливают особую зависимость пастбищного скотоводства от биоразнообразия. Чем выше разнообразие растительности, тем лучше она гарантирует обеспеченность кормами при любых метеорологических условиях и во все сезоны года. Более высокое видовое разнообразие способствует повышению упругости* пастбищных экосистем в целом. В то же время, хорошо документированы позитивные эффекты пастбищного скотоводства для популяций диких животных, например, крупных млекопитающих в Африке²¹ или хищных птиц-падальщиков в Европе²². Экономические выгоды, непосредственно связанные с биоразнообразием, способствовали изменению господствующего представления о природоохранных территориях (см. врезку 25).

В литературе описаны и более тонкие эффекты, связанные с воздействием пастбищного скотоводства на разнообразие растений и насекомых, которые относятся к числу лучших биоин-

Слон – одно из крупнейших млекопитающих, обитающих в засушливых районах Африки (Киина, Кения)
© Norah Ngeny, WISP-IUCN

дикаторов здоровья экосистем. Демонстрацией этих эффектов являются кризисы биоразнообразия, наблюдаемые в традиционных пастбищных ландшафтах при прекращении выпаса скота²³. Домашние копытные заместили диких травояд-

²¹ Vavra 2005

²² Marinković and Karadžić.1999, Olea and Mateo-Tomás 2009

²³ Bunce et al 2004

* То есть способности экосистем переживать внешние воздействия и восстанавливаться после нарушений. – Прим. редактора русского издания.

ных во многих экологических процессах много столетий назад. Их исчезновение с пастбищ ведет к разрастанию кустарников и потере биоразнообразия. В этом отношении особенно важно отгонное животноводство, поскольку оно открывает возможность использования труднодоступных территорий, где периодически создается интенсивная пастбищная нагрузка, благоприятная для ряда видов растений. Отгонное животноводство является мощным фактором расселения растений и насекомых²⁴; показано, что скотопогоны поддерживают более высокое биоразнообразие, чем те местообитания, которые они пересекают²⁵.

Устойчивость средств к существованию

Во многих случаях подходы к природопользованию сообществ, практикующих пастбищное скотоводство, глубоко укоренены в их традиционной культуре, которая предписывает многочисленные правила относительно того, какие природные ресурсы могут использоваться, когда и кем. Например, многие скотоводческие традиции предполагают бережное отношение к деревьям, охрана которых в некоторых случаях связана с их экономической ценностью (в качестве источника тени, кормов, пищи, лекарственных средств и

т.д.), но иногда не имеет под собой ясных экономических оснований. Очевидно, что многие скотоводческие сообщества высоко ценят свою естественную природную среду, будь то пастбища, леса, водные объекты или биоразнообразие, и хотели бы ее сохранения и устойчивого использования.

Вместе с тем, способность многих скотоводческих сообществ к устойчивому природопользованию зависит от способности их традиционных институтов устанавливать правила в этой области и обеспечивать их соблюдение, при необходимости налагая санкции за нарушения. Во многих странах, где развито пастбищное скотоводство, такие институты ослаблены, а в некоторых пост-советских странах даже полностью уничтожены, и это представляет серьезную угрозу для устойчивого природопользования. Многие скотоводческие сообщества испытывают трудности, пытаясь адаптироваться к быстрым и масштабным изменениям в системе местного управления, что приводит к ущербу для их окружающей среды. Во многих случаях поддержание или восстановление традиционных систем самоуправления (выходящих далеко за рамки управления природопользованием) является еще одной важной задачей для скотоводческих сообществ, значение которой может недооцениваться специалистами в области развития, не принадлежащими к таким сообществам.

ПРИМЕР 7: ПОДДЕРЖКА ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ СКОТОВОДЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ СПОСОБСТВУЕТ ПОВЫШЕНИЮ ПРОДУКТИВНОСТИ ПАСТБИЩ²⁶

Некоммерческие организации Save the Children и СОС Сахель (SoS Sahel) работают с сообществами этнических групп арси, борана и гуджи в эфиопском районе Либен с 1999 года. Представители организаций совместно с традиционными институтами местных сообществ выполняют картирование природных ресурсов и разрабатывают планы действий сообществ. Результаты этой деятельности включают улучшение состояния водных ресурсов, устранение ограничений доступа к территориям, необоснованно установленных частными лицами, возобновление использования заброшенных путей перегона скота и естественных пастбищ, более эффективное использование огня для борьбы с распространением инвазивной древесной растительности, а также улучшение состояния деградировавших общинных пастбищ. Кроме того, повышение мобильности стад общей численностью 160 тыс. голов позволило вернуться к использованию традиционных пастбищ влажного сезона, обеспечив пастбищам сухого сезона возможность отдыха и снижение нагрузки на связанные с ними водные источники.

В процессе этой работы была восстановлена ранее прекращенная практика ежемесячных собраний традиционных советов старейшин (*джаарса дхиуда*). Это привело к существенным изменениям в практике управления стадами (включая повышение их мобильности), результатом чего, в свою очередь, стало повышение продуктивности пастбищ. В собраниях *джаарса дхиуда* участвуют представители органов местного самоуправления и старейшины других скотоводческих сообществ. Предприни-

²⁴ Fischer et al 1996, Manzano and Malo 2006

²⁵ Azcárate et al 2010, Robleño et al 2011

²⁶ Wagkari 2009

маются усилия по распространению этой практики на соседние районы Эфиопии, включая район Аре-ро региона Оромия, а также районы Долло Адо, Долло Бай и Филту региона Сомали.

Работа Save the Children и СОС Сахель в Эфиопии позволяет сделать ряд важных выводов:

Традиционные институты скотоводческих сообществ можно вернуть к жизни и знание пастбищ, которым они обладают, может быть использовано для целей развития;

Традиционные лидеры способны отстаивать закрепленные обычаями права на природные ресурсы и выступать посредниками в возникающих спорах;

При условии адекватной поддержки органы местного самоуправления могут продуктивно взаимодействовать с традиционными институтами сообществ.

Контекст использования средств к существованию

В данном случае под «контекстом», в котором сообщества используют свои средства к существованию, понимаются тенденции и важнейшие внешние воздействия, характерные для систем пастбищного скотоводства, но не обязательно уникальные для них. Так, изменение климата в той или иной форме затрагивает большую часть человечества, но скотоводческие сообщества населения особо чувствительные к этому фактору районы и потому могут столкнуться со специфичными только для них проблемами и возможностями. Продолжая пример с изменением климата, проблемой может стать увеличение экстремальности опасных метеорологических явлений, таких как засухи и бураны. Однако при этом могут возникнуть и новые возможности: например, сократятся притязания соседних земледельческих сообществ на ресурсы пастбищных земель или проявятся адаптивные преимущества паст-

бищного скотоводства в условиях климатической непредсказуемости.

Еще одной важной проблемой, особенно в Африке, является рост численности населения. Впрочем понимание этой болезненной сферы серьезно затруднено из-за недостатка надежных данных для большинства скотоводческих регионов. Данные по Северной Кении указывают на четырехкратный рост численности населения за последние 40 лет, тогда как количество осадков несколько снизилось, а среднее поголовье скота осталось примерно на прежнем уровне (несмотря на значительные колебания от года к году). Оставляя в стороне дискуссии о том, может ли такая численность населения быть устойчивой (ответ на этот вопрос требует значительно большего количества информации, чем доступно в настоящее время), можно с уверенностью утверждать, что эти демографические изменения оказали значительное влияние на те способы, которыми скотоводческие сообщества обеспечивают себе средства к существованию.

ПРИМЕР 8: ПАСТБИЩНОЕ СКОТОВОДСТВО КАК СРЕДСТВО СМЯГЧЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И АДАПТАЦИИ К НЕМУ²⁷

«Мобильные скотоводческие сообщества относятся к числу подверженных наибольшему риску в связи с изменением климата, но они же и обладают одним из самых высоких потенциалов адаптации к климатическим изменениям, и с ними могут быть связаны серьезнейшие надежды на смягчение последствий этих изменений.

Особая уязвимость части скотоводческих сообществ перед лицом изменения климата коренится во внешних ограничениях на использование испытанных стратегий адаптации, характерных для этих сообществ. В современном мире скотоводческие сообщества сталкиваются с огромным количеством проблем, требующих адаптации, и изменение климата является лишь одной из таких. Действительно, для многих скотоводческих сообществ эффекты изменения климата представляются незначительными на фоне проблем, связанных с крайней маргинализацией таких сообществ в политическом, социальном и экономическом отношении. В случае снятия этих ограничений традиционные стратегии адаптации могут позволить скотоводческим сообществам приспособиться к изменению климата лучше, чем многим другим категориям сельского населения.

Способность к адаптации внутренне присуща пастбищному скотоводству, и в основе любых подходов к развитию скотоводческих сообществ должно лежать понимание того, что именно эта способность позволяет успешно функционировать данной хозяйственной системе. Поэтому восстановление и укрепление потенциала адаптации должно занимать центральное место в планах развития. Гибкость, мобильность и щадящий характер природопользования, характерные для пастбищного скотоводства, могут играть все большую роль в обеспечении безопасности средств к существованию в условиях, где оседлые формы хозяйства становятся все менее эффективными».

²⁷ Davies and Nori 2008.

Эволюция подходов к развитию в направлении учета приоритетов демократизации и прав человека благоприятно сказывается на многих скотоводческих сообществах. Современные подходы в этой области уделяют развитию людей гораздо большее внимание, чем развитию их производственной базы, и это приводит к двойному результату: как более адекватному развитию хозяйственных систем, так и общему расширению возможностей сообществ в области взаимодействия с государственными органами по вопросам политики и планирования. Это ведет к более надежным гарантиям прав землепользования, поддержке традиционных форм мобильности и общинного землепользования, а также адаптации государственных услуг к потребностям скотоводов. Однако это изменение подхода происходит медленно, в некоторых странах едва заметно.

Еще одним важным процессом, затрагивающим средства к существованию скотоводческих сообществ, является глобализация рынков. Как и в случае с изменением климата, скотоводческие сообщества могут извлечь выгоды из этого процесса, однако это несомненно с сохранением статус-кво. Иными словами, скотоводы полагают значительными возможностями в связи с активным ростом глобальных рынков моло-

ка и мяса, а также улучшением доступа к этим рынкам, но в большинстве случаев они не могут воспользоваться этими возможностями вследствие недостатка инвестиций и необходимой поддержки.

Помимо этих тенденций, многие скотоводческие сообщества часто сталкиваются с различными катастрофическими событиями, затрагивающими их средства к существованию. Такие события могут быть регулярно повторяющимися (например, экстремальные метеорологические явления) или уникальными (например, вооруженный конфликт или эпизоотия). Правильное понимание таких событий критически важно для понимания пастбищного скотоводства, поскольку множество этих «катастроф» представляет собой неотъемлемую часть той окружающей среды, к которой пастбищное скотоводство адаптировано. Например, можно легко составить неправильное представление о характере и значении засухи в районах с сухим жарким климатом, где она является обычным явлением (например, в Африке). В этих условиях сезонная засуха может быть нормальным элементом годового хода метеорологических показателей; любые утверждения об отклонениях от нормы должны основываться на ясном представлении о самой этой норме.

ПРИМЕР 9: ЧТО НАЗЫВАТЬ ЗАСУХОЙ²⁸

О засухах и их причинах часто судят неверно. Обычно предполагается, что засуха это чисто метеорологическое явление, над которым скотоводы не имеют никакой власти. В действительности, важно различать разные типы засухи. Во многих районах пастбищного скотоводства неэффективное природопользование, снижение мобильности скота и разрушение существовавших механизмов управления природными ресурсами привели к деградации земель. Это, в свою очередь, ведет к снижению количества «эффективных» осадков: дожди выпадают, но дождевая вода стекает по поверхности, не успевая впитываться в почву. Как следствие, скотоводы могут сталкиваться с растущим риском засухи при неизменном (или даже повышенном) количестве осадков, практически одновременно (в том же году) с риском внезапных ливневых паводков. Такая ситуация характерна, в частности для пастбищных районов Сомали (Восточная Африка).

Метеорологическая засуха

Как правило, метеорологическая засуха определяется на основании пониженного количества осадков (по сравнению с некоторым «нормальным» или средним количеством) и продолжительности засушливого периода. Критерии метеорологической засухи должны устанавливаться для конкретного региона, поскольку атмосферные условия, приводящие к дефициту осадков, варьируют в широких пределах от региона к региону.

Сельскохозяйственная засуха

Понятие сельскохозяйственной засухи отражает влияние различных характеристик метеорологической (или гидрологической) засухи на сельское хозяйство. Значимые в этом отношении явления могут включать дефицит осадков, разницу между фактическим и потенциальным уровнями испаряемости (эвапотранспирации), дефицит влаги в почве, снижение уровня воды в водоемах и уровня грунтовых вод и т.д. Правильное определение сельскохозяйственной засухи должно учитывать различную уяз-

²⁸ National Drought Mitigation Center, University of Nebraska-Lincoln <http://drought.unl.edu/whatis/concept.htm>

вимость сельскохозяйственных культур на разных этапах жизненного цикла от прорастания до созревания.

Гидрологическая засуха

Понятие гидрологической засухи отражает влияние дефицита осадков на состояние и объемы поверхностных и подземных вод (расход воды в водотоках, уровни воды в водохранилищах и озерах, уровень грунтовых вод и т.д.). Во многих случаях повторяемость и интенсивность гидрологических засух определяется на уровне водораздела или водосборного бассейна. Хотя любая засуха начинается с дефицита осадков, гидрологов интересует, главным образом, влияние этого дефицита на различные компоненты гидрологической системы. На гидрологические характеристики бассейна могут влиять такие факторы, как изменение характера землепользования (например, сведение лесов), деградация земель и строительство плотин.

Социально-экономическая засуха

Социально-экономические определения засухи связывают соотношение спроса на определенные экономические блага и их предложения с аспектами метеорологической, гидрологической и сельскохозяйственной засухи. Возникновение социально-экономической засухи связано с воздействием указанных аспектов на пространственно-временные процессы, определяющие спрос и предложение. Социально-экономическая засуха возникает в условиях, когда спрос на определенные экономические блага превышает предложение в результате снижения объемов доступных водных ресурсов, обусловленного метеорологическими явлениями.

Наемный пастух в аргентинской провинции Неукен
© Gabriel Palmilli

Меняющийся характер пастбищного скотоводства

Способность к адаптации, присущая скотоводческим сообществам, означает, что их образ жизни, способ производства и культура, в общем как и любая культура, находятся в состоянии постоянного изменения. Хотя общий подход, рекомендуемый в настоящем докладе, предполагает восстановление традиционных систем землепользования, управления и производства, обращение времени вспять с целью возвращения к воображаемому идеальному состоянию не является ни желательным, ни возможным. Пастбищное скотоводство как система меняется и продолжит меняться под действием целого ряда внешних и внутренних факторов. Однако, хотя подобные изменения во многих случаях являются оптимальной реакцией на непосредственные стимулы, они могут быть неблагоприятными с точки зрения долгосрочной устойчивости системы.

Примером таких неблагоприятных изменений, вызванных внешними стимулами, является перегруженность пастбищ, возникшая в результате введения субсидий, ориентированных на увеличение производства продукции скотоводства. Это явление наблюдается в Европе, Северной Африке и Западной Азии. В таких странах, как Иордания и Алжир, это вызвало снижение мобильности и переход к оседлому скотоводству в окрестностях крупных рыночных центров, что фактически привело к формированию системы интенсивного животноводства с характерными для нее сверх-эксплуатацией пастбищ и широким использованием покупных кормов²⁹. Известна концепция «трагедии общего достояния», когда множество отдельных пользователей, действуя только в личных интересах без учета последствий для остальных, приводят к чрезмерной

эксплуатации и деградации совместно используемые ресурсы. По сути, «трагедия общего достояния» является примером как раз такого рационального ответа на нежелательную ситуацию.

Многие изменения в системах пастбищного скотоводства неизбежны и даже желательны, либо оказываются закономерным следствием других желательных изменений. Например, расширение охвата детей скотоводов школьным образованием и увеличение продолжительности обучения имеют много положительных долгосрочных последствий, но вместе с тем в краткосрочной перспективе эти процессы ведут к дефициту рабочей силы и приводят к долгосрочному оттоку населения из скотоводческих регионов. Для многих стран показано, что дефицит рабочей силы, возникающий в районах пастбищного скотоводства в процессе развития и индустриализации, является важной движущей силой изменений³⁰. Напротив, в развивающихся странах типичной проблемой является избыток рабочей силы; при этом все больше скотоводов порывает с традиционным образом жизни и все больше неимущих семей, не имея собственного скота, не могут найти себе места за пределами скотоводческих сообществ. Местная экономика предоставляет таким семьям лишь ограниченный набор возможностей, как правило, связанных с добычей доступных природных ресурсов: например, производство древесного угля или заготовка дров на продажу³¹.

Повсеместно в мире наблюдается переход пастбищного скотоводства от модели семейного (или родового) натурального хозяйства, опирающегося на собственные ресурсы и самообеспечиваемого, к более широкому использованию рабочей силы, приобретаемой на рынке труда. Например, по данным исследования скотоводческих хо-

³⁰ Manzano Baena and Casas 2010

³¹ Davies et al. 2010

²⁹ Davies and Hatfield 2008

Биоразнообразие засушливых районов: обитающий в Африке коконопряд *Gonometia postica*
© Jonathan Davies, IUCN

Коровы объедают листья со срубленных веток (провинция Афар, Эфиопия) © Jonathan Davies, IUCN

зяйств иорданской «степи», проведенного Международным фондом развития сельского хозяйства (IFAD) в 1995 году, 54,5% хозяйств используют наемных пастухов. При этом труд 97,7% пастухов оплачивается в денежной форме, а остальных 2,3% – в натуральной (например, в виде доли от выращенного скота). Лишь 23,7% пастухов и других наемных работников скотоводческих хозяйств являются иорданцами, что указывает на значительную зависимость от труда иммигрантов³².

Типичной тенденцией, сопровождающей процессы индустриализации и экономического развития, является механизация пастбищного скотоводства, которая может быть как причиной, так и следствием изменений в доступности рабочей силы. Во многих случаях такие изменения рассматриваются как положительные. Так, в Монголии теперь скотоводы во время своих сезонных перекочевок могут использовать электрогенераторы, спутниковые антенны и телевизоры, что значительно повышает доступность образования для многих семей. Однако механизация скотоводства может приводить и к неблагоприятным последствиям, в частности, для пастбищных экосистем. Так, в Иордании и Сирии широкое использование грузового автотранспорта для перевозки кормов и воды стало одним из факторов деградации пустынных пастбищ (известных как сирийская «степь», на арабском – Бадия), поскольку оно позволяет держать скот на одном месте в течение всего года вместо того, чтобы перегонять его по мере исчерпания ресурсов пастбищ.

Очевидным решением этой проблемы, казалось бы, является перевозка животных между пастбищами с помощью грузовиков или поездов

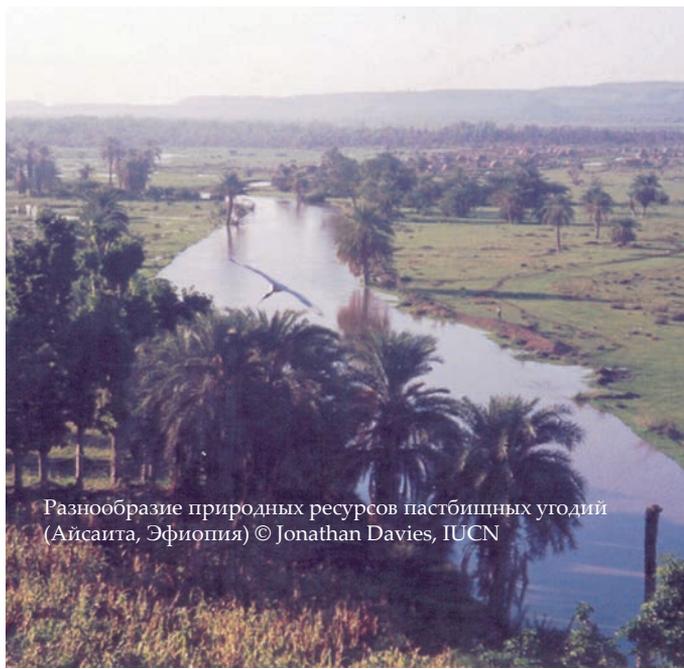
вместо «доставки пастбищ к животным» (то есть перевозки кормов). Подобные попытки предпринимались во многих странах, но это не всегда приводит к желаемым результатам. Хотя «механизированные перекочевки» такого рода способны снизить потребность в рабочей силе и повысить скорость перемещения стад, с ними сопряжены также непредвиденные экологические последствия. В Испании, где механизированная миграция скота практикуется около полувека, наблюдаются отчетливые признаки деградации пастбищ; результаты исследований свидетельствуют о значении традиционного перегона скота для поддержания коридоров с высоким уровнем разнообразия, переноса семян растений и обеспечения продуктивности пастбищ. В 1996 году парламент Испании принял решение о поощрении традиционной практики перегона скота и восстановлении ранее существовавших коридоров для сезонного перегона общей протяженностью 120 тыс. км³³. Имеются свидетельства значительного положительного воздействия этих мер на биоразнообразие, хотя систематический научный анализ этого воздействия пока не был выполнен.

Основа средств к существованию: активы

Природный капитал

Хотя выращивание скота является основой хозяйственной системы скотоводческих сообществ, не следует недооценивать значение и дру-

³³ IUCN 2008b

Разнообразие природных ресурсов пастбищных угодий (Айсаита, Эфиопия) © Jonathan Davies, IUCN

гих средств к существованию, связанных с природными ресурсами. Разнообразие средств к существованию играет важную роль в обеспечении устойчивости и благополучия этих сообществ, причем основой этого разнообразия является использование широкого диапазона природных ресурсов. Скотоводческие сообщества высоко ценят и эффективно используют биоразнообразие пастбищных экосистем, включая разнообразные лекарственные растения, плодовые деревья и другие растения, используемые для строительства, изготовления инструментов, а также в различных ремеслах. Кроме того, биоразнообразие играет все возрастающую роль в экономике скотоводческих сообществ Африки и Европы за счет экотуризма. Последний оказывается важным способом извлекать выгоду из эстетичности пастбищных ландшафтов и экологичности скотоводческого хозяйства.

Хотя пастбищные угодья не являются единственным видом природных ресурсов, существенным для скотоводческих сообществ, они,

безусловно, чрезвычайно важны. Это ресурс, обладающий исключительным разнообразием: среди множества хорошо поедаемых трав различные виды представляют особую ценность на той или иной определенной стадии выращивания скота (будь то набор веса, лактация или выращивание молодняка).

Существенным компонентом «пастбищных» систем являются и деревья, которые могут быть важным дополнительным кормом (как правило, это касается плодов и листьев, особенно в засушливые периоды), служат источником лекарственных средств, дают тень и выполняют другие полезные функции. Жизненно важна для эффективного скотоводства соль. Сезонные циклы кочевков многих скотоводческих сообществ предполагают посещение солончаков. Другие минералы также могут быть ценными природными ресурсами, и скотоводческие сообщества все чаще практикуют продажу минеральных ресурсов, запасы которых находятся на используемых ими территориях.

ПРИМЕР 10: АССОЦИАЦИЯ PHYTOTRADE AFRICA³⁴

Африка, на которую приходится четверть мирового биоразнообразия, обладает огромным потенциалом для производства натуральной продукции – фруктов, масел, а также лекарственных средств и пищевых добавок природного происхождения, которые никогда еще не попадали на западные рынки. Источником сырья для всех этих натуральных продуктов являются различные африканские экосистемы (от суровой пустыни Калахари через травяные экосистемы саванн и редколесья миомбо до влажных тропических лесов); все это сырье заготавливается в естественных условиях производителями из местных сельских сообществ.

Некоммерческая торговая ассоциация PhytoTrade объединяет производителей натуральной продукции из Ботсваны, Малави, Мозамбика, Намибии, ЮАР, Свазиленда, Замбии и Зимбабве. Деятельность ассоциации ориентирована на принцип «тройного результата» (т.е. направлена на достижение устойчивости в трех аспектах – экологическом, социальном и экономическом) и включает три основных направления: развитие производства, развитие продукта (т.е. разработка и совершенствование продукции) и развитие рынка. Ассоциация способствует установлению связей между потребителями и поставщиками, обеспечивает контроль качества, продвигает экологичные продукты, а также осуществляет юридическое сопровождение экспортно-импортных операций и контрактов. Кроме того, она способствует обмену научной и рыночной информацией об африканских натуральных продуктах.

³⁴ <http://www.phytotradeafrica.com/default.htm>

Для сохранения природного капитала критически важна защита от чрезмерного использования природных ресурсов. За многие столетия сообщества, практикующие пастбищное скотоводство, выработали сложные традиционные системы природопользования, позволяющие им рационально использовать свою ресурсную базу. Как правило, эти системы хорошо адаптированы к особенностям пастбищного скотоводства – прежде всего, к неопределенности наличия и доступности ресурсов, связанной с непредсказуемостью таких факторов как метеорологические условия, вооруженные конфликты или демографические изменения. Однако в последние десятилетия защищенность традиционных прав на землю все более снижается и пресс на ресурсы возрастает. Тому способствуют и прирост насе-

ления в скотоводческих сообществах, и давление со стороны соседних групп, и инвестиции в развитие сельского хозяйства, и изъятие земель для природоохранных территорий. Незащищенность прав на землю создает скотоводческим сообществам множество проблем в сфере обеспечения средств к существованию и ведет к ослаблению тех институтов, которые традиционно регулировали природопользование этих сообществ. Новые институты, являющиеся частью современных систем государственного управления, не смогли заполнить образовавшийся вакуум, что во многих случаях создало условия для неконтролируемого доступа к ресурсам. В то же время, традиционные институты ослабевают и другими изменениями, что еще более ограничивает возможности сообществ контролировать использование своих природных ресурсов.

ПРИМЕР 11: УЛУЧШЕНИЕ ПАСТБИЩ НА ОСНОВЕ СОУПРАВЛЕНИЯ³⁵

Подходы, основанные на соуправлении (совместном управлении, *co-management*) травяными экосистемами приобретают все большую популярность в мире. В китайском районе Сяо Чжундянь обычные подходы к животноводству и производству кормов оказались неэффективными, поэтому с 2006 года здесь внедряются методы совместного управления. Было организовано обучение для крестьян, членов сельских комитетов, а также специалистов и ответственных лиц городских и окружных органов управления. Совместно они выработали подход к управлению пастбищными угодьями, адаптированный к местным условиям.

Проведенная в 2007 году оценка показала, что новый подход внес существенный вклад в восстановление деградировавших травяных экосистем. При этом наиболее значимым фактором оказалось не внедрение новых технологий, а усилия самого местного сообщества по обеспечению выполнения новых правил использования пастбищ и сенокосов. Укрепление институтов, ответственных за использование травяных экосистем, является центральным элементом подходов, основанных на соуправлении.

Во многих пастбищных регионах условия природопользования характеризуются мозаикой сосуществующих и перекрывающихся претензий на ресурсы при нечетко определенных границах, гибкости прав и возможности урегулирования конфликтов путем переговоров. Некоторые исследователи характеризуют такую ситуацию как «нечеткие права доступа»³⁶. Конкретные права и ответственность специфичны в зависимости от типа ресурсов (травы, деревья, вода), характера их использования, типа пользователя (отдельное лицо это или семья, первичный или вторичный правообладатель), сезона использования, а также характера и обязанности самих прав и ответственности (исключительные это права или совместные с кем-то, постоянные они или временные).

Можно выделить следующие типы территориальных единиц, на которые распространяются те или иные права землепользования: 1) традиционная территория, принадлежащая племени; 2) гибко определяемые на ежегодной основе участки для выпаса скота, предполагающие приоритет использования определенными родами или их подразделениями; 3) резервные пастбища засушливого сезона, где определенная группа является приоритетным землепользователем, а другие группы – вторичными или третичными пользователями; 4) ключевые участки в пределах резервных пастбищ засушливого сезона; 5) отдельные ресурсные объекты или участки (такие как деревья), приоритет в использовании которых имеют конкретные домохозяйства или группы домохо-

³⁵ Wilkes et al. 2007.

³⁶ Ardo 2004

зайств; 6) маршруты кочевков и связанные с ними права на пересечение территорий, контролируемых другими постоянными жителями или другим племенем³⁷. Эта сложная система подразделений отражает фрагментированный и непредсказуемый характер пастбищных ресурсов, для эффективного использования которых необходима система «вложенных» прав землепользования различной степени жесткости. Эти права могут варьировать от строго контролируемого документально зафиксированного владения землей до наиболее открытого права общественного доступа в рамках более широкой системы коммунальной собственности. Такая система прав позволяет скотоводам максимально увеличивать продуктивность в периоды изобилия, сводя к минимуму потери в периоды дефицита ресурсов. Для нее характерен высокий уровень сложности прав собственности и землепользования, который часто не получает адекватного отражения в земельном законодательстве и правовых инструментах.

Физический капитал

Физический капитал, на который опираются скотоводческие сообщества, создавая свои средства к существованию, включает объекты инфраструктуры, такие как дороги, рынки, общественные здания, системы электроснабжения и связи, а также различные инструменты и механизмы. Для более мобильных скотоводческих сообществ может быть затруднительно накапливать в хозяйствах нетранспортабельное оборудование, однако многие скотоводы используют автомобили, чтобы иметь лучший доступ к пастбищам и рынкам.

Для многих сообществ, практикующих пастбищное скотоводство, доступ к материальным

активам может быть ограничен в силу мобильности этих сообществ, свойственной им низкой плотности населения и, во многих случаях, из-за низкого уровня государственных расходов в занимаемых ими районах. Характерна крайне низкая плотность дорожной сети, что может затруднять доступ скотоводов к рынкам; обеспечение энергией также представляет собой серьезную проблему, требующую решения. Как правило, средства связи в целом слабо развиты в скотоводческих районах, однако развитие телекоммуникаций, особенно мобильной телефонии, способствует быстрому изменению ситуации в данной сфере. Так, в настоящее время многие скотоводы Восточной Африки имеют доступ к этой технологии и связанным с ней сервисам, включая мобильные платежные системы, получение прогнозов погоды и информации о состоянии рынков.

Для многих скотоводческих хозяйств отсутствие водохозяйственной инфраструктуры является одним из основных ограничений, хотя во многих странах организация пастбищного водоснабжения приводит к масштабной деградации окружающей среды, в конечном счете, подрывающей средства к существованию скотоводов.

Продолжительное пребывание скота на одном месте в засушливых районах может приводить к деградации окружающей среды. Размещение водопойных пунктов требует тщательного планирования, поскольку неоптимальные решения могут привести к постоянному пребыванию людей и скота на территории, неспособной поддерживать такое население, несмотря на высокую устойчивость пастбищ к неблагоприятным воздействиям. Деградация земель в результате непродуманного размещения водопойных пунктов наблюдается как в развивающихся странах (например, в Монголии), так и в промышленных развитых (например, в Австралии)³⁸.

³⁷ Niamir-Fuller 1994, Aredo 2004

Вдоххозяйственная инфраструктура в районе Гарба Тула (Кения) © Norah Ngeny

³⁸ Fernandez-Gimenez 2000, Bastin et al 1993

Провинция Неукен (Аргентина)
© Pablo Manzano, WISP-IUCN

ПРИМЕР 12: ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ И ПРАВА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАСТБИЩНЫХ УГОДИЙ³⁹

Во многих странах, где практикуется пастбищное скотоводство, в особенности развивающихся, в недавнем прошлом были осуществлены земельные реформы. Эти реформы могли осуществляться в контексте деколонизации, как, например, во многих африканских странах к югу от Сахары, либо приватизации, как во многих государствах бывшего СССР. В Боливии аграрная реформа, направленная на преодоление задержавшихся «колониальных» порядков, привела к упразднению крупных поместий-латифундий в 1953 году на фоне масштабных социальных и политических потрясений. В Китае земельная реформа была осуществлена в контексте народно-демократических преобразований конца 1950-х годов; при этом были национализированы все земли, до того принадлежавшие племенам, аристократии и монастырям. Позднее, в процессе преодоления закрытости после 1978 года либерализация экономики сопровождалась приватизацией скота и земли. Похожие процессы развиваются в центральноазиатских республиках – Казахстане и Кыргызстане.

Во многих развивающихся странах были проведены конституционные реформы, гарантировавшие основные права человека и политические свободы, включая права на объединение и выражение собственного мнения, что привело к возникновению многопартийных политических систем. Параллельно с этим были начаты процессы земельных реформ. Одним из исключений в этом отношении является округ Читрал на севере Пакистана, где до присоединения к Пакистану в 1969 году существовала феодальная система. В настоящее время регуляция прав на пастбищные угодья в этом округе находится в состоянии перехода от обычного права к системе, основанной на формализованном региональном законодательстве.

Земельные реформы привели к возникновению различных систем распределения прав на ресурсы травяных экосистем. Каждой из них свойственны свои сильные и слабые стороны в отношении устойчивого управления пастбищами.

Права делегируются местным сообществам: например, в Непале местные сообщества обладают правом на использование государственных земель и управление ими. То же самое относится к пастбищным угодьям (сельским выгонам), окружающим сельские населенные пункты в Кыргызстане и Казахстане. В каждом из этих случаев земли остаются в совместном использовании.

Муниципальные образования выступают в качестве собственников общественных земель: такая ситуация имеет место в Индии, где муниципалитеты имеют право продавать участки в частные руки. Общественные земли, не принадлежащие муниципальным образованиям, являются собственностью государства, которое, среди прочего, проводит политику распределения и приватизации земель, в частности, в интересах безземельных крестьян.

Традиционное использование государственных земель скотоводами: например, в Аргентине для отгонного скотоводства с незапамятных времен использовались земли, которые в настоящее время находятся в государственной собственности. Поскольку в современном аргентинском обществе скотоводы составляют незначительное меньшинство, их закрепленное обычаями право на использование этих земель реализуется явочным порядком, оно формально не признано и не регулируется законодательством.

Аренда государственных земель: в Кыргызстане и Казахстане пастбища могут быть взяты в аренду на определенный период времени. Кроме того, в Казахстане существует возможность приобретения пастбищных угодий в собственность, однако максимальный размер владения ограничен для предотвращения захвата земель.

Частная собственность на пастбищные угодья: распространена, например, в Китае и Кении. В Китае идет процесс постепенной приватизации всех сельскохозяйственных земель. В Кении одним из нескольких сосуществующих вариантов является режим группового владения пастбищами; в некоторых районах произошло разделение и индивидуализация прав между членами групп, которые в результате стали частными собственниками.

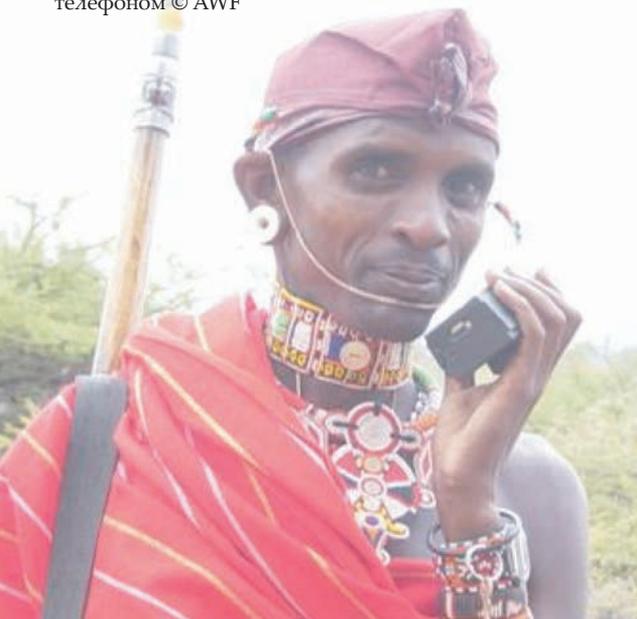
Системы общей собственности: в Кении сообщества скотоводов могут издавать подзаконные акты, регулирующие порядок использования природных ресурсов и обеспечивающие правовую защиту от растаскивания земель. Аналогичным образом, в Уганде сообщества могут официально оформить свои традиционные права на использование земельных ресурсов и управление ими, зарегистрировавшись в качестве «Ассоциации общинных земель».

³⁹ IUCN 2011a

ПРИМЕР 13: МЕХАНИЗАЦИЯ ПАСТБИЩНОГО СКОТОВОДСТВА

В прошлом размеры стад, находившихся в собственности бедуинов Иордании, редко превышали 150 – 200 голов. Предполагается, что основным ограничивающим фактором был недостаток рабочей силы в семейных хозяйствах, не прибегавших к наемному труду. Однако практика субсидирования

Скотовод-масай с мобильным телефоном © AWF

кормов создала мощный стимул для увеличения поголовья, и в настоящее время в пастбищном регионе Бадиа, занимающем большую часть Восточной Иордании, обычными являются стада овец численностью 1000 – 2000 голов. В результате естественные пастбища, неспособные поддерживать стада такого размера, в последнее время превратились в простые площадки для содержания скота, корма и вода для которого завозятся автотранспортом извне⁴⁰. По данным исследования ФАО, проведенного в районе Пальмиры (Сирия), в 1998 году 80% домохозяйств имели грузовик, трактор или легковой автомобиль. В прошлом, когда запасы воды в регионе Бадиа иссякали, стада откочевывали в другие районы, однако в настоящее время животные снабжаются водой при помощи автотранспорта, что приводит к значительному сокращению периода отдыха пастбищ. В Сирии использование тяжелых грузовиков усугубило проблемы эрозии почв и привело к образованию значительных эродированных участков⁴¹.

Тем не менее, механизация пастбищного скотоводства является неизбежностью для некоторых сообществ, например, для живущей в Иране родо-

вой группы кухи, практикующей отгонное скотоводство. В настоящее время ее представители вынуждены перевозить стада по дорогам на грузовиках вследствие фрагментации традиционных маршрутов перегона (CENESTA 2004)⁴². Сообщается об аналогичных процессах и в других скотоводческих сообществах, например, среди представителей группы райка в Индии и испанских пастухов. В Испании ограничения на перегон животных начали вводиться около 1960 года, однако в последние годы правительство признало, что прекращение естественных перемещений скота ведет к деградации окружающей среды, и приняло меры стимулирования для восстановления традиционной практики, что немедленно положительно сказалось на состоянии окружающей среды⁴³.

ПРИМЕР 14: УЛУЧШЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Было продемонстрировано, что дороги могут вносить значительный вклад в устойчивое развитие пастбищного скотоводства. Так, открытие Каракорумского шоссе в Пакистане оказало значительное влияние как на земледелие, так и на скотоводство на прилегающих территориях. Новый путь облегчил перевозку зерна с равнин в горные районы. Высвободившиеся земли, на которых ранее выращивались зерновые для местного потребления, теперь используются для выращивания кормов на зиму. Внедряются улучшенные сорта и технологии производства кормов, что увеличивает инвестиции в экстенсивное животноводство⁴⁴.

⁴⁰ Blench 1995

⁴¹ FAO 2003:

⁴² CENESTA 2004

⁴³ Manzano Baena and Casas 2010.

⁴⁴ Ehlers and Kreutzman 2000

Финансовый капитал (и заменяющие его инструменты)

Сектор финансовых услуг способен сыграть важную роль в развитии скотоводческих сообществ, однако он слабо развит в большинстве районов пастбищного скотоводства. Скотоводы зависят от рынков, чтобы поддерживать устойчивость своих хозяйств, обменивать продукты скотоводства на зерно (как правило, по весьма выгодному курсу с точки зрения соотношения калорий), а также для приобретения других потреби-

тельских товаров, оборудования и услуг. Во многих районах пастбищного скотоводства соотношение цен на зерно и мясо варьирует очень широко (например, во время засухи в Эфиопии наблюдалось девятикратное изменение этого соотношения⁴⁵). В этих условиях такой простой механизм, как система денежных сбережений, может предоставить скотоводам свободу выбора времени для продажи скота и покупки зерна, избавив их от необходимости совершать обе сделки одновременно и позволив оптимизировать условия торговли.

ПРИМЕР 15: ЛИДЕРСТВО СКОТОВОДОВ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ⁴⁶

Использование пастбищ и водных ресурсов кенийскими скотоводами борана регулируется сложной системой правил. Власть тут принадлежит старейшинам, которые устанавливают правила природопользования в зависимости от времени года. Старейшины борана из округа Мерти района Исиоло сформировали комитет в рамках окружной Ассоциации пользователей пастбищ для управления использованием пастбищ и водных ресурсов, а также для обеспечения эффективного распределения ресурсов на своей территории. Комитет принял на себя ответственность за управление существующими скважинами и размещение новых скважин, организуемых на средства доноров. Места для новых скважин выбирались с учетом наличия ресурсов для выпаса скота, соответственно координировалось и использование пастбищ. Комитет продемонстрировал свою эффективность в вопросах организации водоснабжения, в некоторых случаях он отвергал предложения по бурению скважин со стороны государственных органов, неправительственных организаций и политиков на том основании, что это может привести к деградации окружающей среды. Комитет взимает плату за использование объектов водоснабжения, используя полученные средства для обеспечения собственной деятельности, а также инвестируя в ремонт существующих сооружений, строительство новых объектов и организацию экстренного водоснабжения в случае непредвиденных ситуаций.

Механизмы кредитования являются полезным инструментом развития в различных контекстах, однако они слабо развиты во многих районах пастбищного скотоводства. Кредиты могут использоваться скотоводами, чтобы усилить свои позиции на неустойчивых рынках, чтобы дать хо-

зяйствам возможность адекватно реагировать на непредвиденные ситуации (например, для закупки лекарств в случае эпизоотии), а также для развития частного предпринимательства (например, в области переработки и продажи продукции животноводства).

ПРИМЕР 16: КРЕДИТОВАНИЕ КОЧЕВЫХ СКОТОВОДОВ⁴⁷

В Тибетском автономном районе Китая, где семьи, занимающиеся пастбищным скотоводством, практически не имеют доступа к кредитным ресурсам, в качестве неформальной альтернативы кредитному финансированию организован инновационный «банк овец». С момента роспуска коллективных скотоводческих хозяйств в начале 1980-х годов растет число бедных семей, владеющих малым количеством скота. Чтобы подступиться к решению этой проблемы был сформирован своеобразный «оборотный кредитный фонд» из продуктивных овцематок, которые предоставляются бедным хозяйствам на пятилетний срок. Согласно условиям кредита, крестьяне оставляют себе все продукты, полученные от использования этих овец (ягнят, молоко, шерсть, масло, сыр), и обязуются вернуть «банку» то же коли-

⁴⁵ Davies and Bennett 2007

⁴⁶ IUCN 2011b

⁴⁷ Miller 2008.

чество продуктивных маток – половину через четыре года, а оставшуюся половину через пять лет после получения кредита. Условия кредитования подобраны таким образом, чтобы позволить домохозяйствам достичь экономической самостоятельности на более высоком уровне благосостояния, в то же время обеспечив устойчивое функционирование «банка овец».

При финансовой поддержке австралийской неправительственной организации BODHI «банк овец», предоставляющий животных на пятилетний срок, был организован в двух местах Тибетского автономного района в 2000 году. Каждый год четыре бедных кочевых домохозяйства получали кредит в количестве 50 овцематок, которые приобретались у более зажиточных скотоводов в тех же местах. В ходе пилотного проекта 20 домохозяйств получили в общей сложности 1000 овец. По результатам оценки, проведенной в 2005 году, пилотный проект был признан успешным: домохозяйства смогли увеличить численность стад, повысили уровень жизни и начали своевременно возвращать животных «банку».

Схемы страхования способны сыграть значительную роль в развитии скотоводческих сообществ, особенно с учетом высокой степени неопределенности, характерной для пастбищного скотоводства. Многие скотоводы предпочитают вкладываться в традиционные институты своих сообществ, что часто является очень эффективным механизмом страхования. Однако существует риск того, что страховщик (т.е. сообщество)

потерпит крах и не будет иметь необходимых ресурсов для поддержки страхователя в тот самый момент, когда такая поддержка окажется необходимой. Кроме того, в условиях ослабления традиционных институтов скотоводческих сообществ механизмы социального страхования, основанные на взаимопомощи, могут становиться менее эффективными, что повышает привлекательность рыночных инструментов страхования.

ПРИМЕР 17: ИНДЕКСНОЕ СТРАХОВАНИЕ В СКОТОВОДСТВЕ⁴⁸

С 2005 года в Монголии осуществляется пилотный проект по индексному страхованию, позволяющий разделять риски между скотоводами, страховыми компаниями и государственными органами. Проект сочетает использование механизмов самострахования, рыночного страхования и социального страхования. Скотоводы самостоятельно несут риски незначительных потерь скота, не представляющих угрозы для их хозяйств, тогда как риски крупных потерь передаются частным страховым компаниям (посредством приобретения «базового страхового продукта»).

Скотоводы платят страховые взносы за базовый страховой продукт, который предполагает страховое возмещение в том случае, если уровень смертности скота в данной местности превышает определенное пороговое значение. Как правило, такое превышение наступает вследствие сочетания сухого ветреного лета и холодной многоснежной зимы, однако в рамках данной схемы индекс страхования отражает не метеорологические показатели, а исторические данные о смертности скота. Наступление страхового случая не привязано к уровню падежа в конкретном хозяйстве, а определяется на основе усредненных данных по данной местности. Это снижает риск недобросовестности страхователя (не позволяя ему искусственно повлиять на наступление страхового случая), способствует снижению затрат и стимулирует скотоводов к внедрению действенных методов управления рисками.

При разработке данной программы необходимы были многолетние данные об уровне падежа скота и метеорологических условиях. Монголия располагает такими данными, которые собирались на протяжении более чем 30 лет. На основе этих данных оказалось возможным определить среднюю величину смертности и пороговый уровень падежа для наступления страхового случая. Предполагается, что страхователи будут использовать страховые выплаты для укрепления своих хозяйств, например, для восполнения животных взамен выбывших или приобретения необходимой продукции и услуг. С 2008 года пилотный проект по внедрению аналогичной модели страхования осуществляется в Кении.

⁴⁸ Miller 2008

Денежные переводы из других районов или стран играют важную роль в экономике сообществ, практикующих пастбищное скотоводство, и многие скотоводы инвестируют в образование, стремясь диверсифицировать источники семейного дохода. Средства переводятся из местных городских центров и из-за рубежа, причем важную роль в этом процессе играют местные финансовые организации. Широко известным примером в этом отношении является Сомали, жители которой, согласно некоторым оценкам, ежегодно получают около 750 млн долларов США из других стран. В последние годы в некоторых частях Африки для предоставления финансовых услуг в районах пастбищного скотоводства активно используются технологии мобильной связи (одним из примеров является кенийская служба мобильных платежей и микрофинансирования M-Pesa); перевести средства стало проще, чем когда-либо, это делается через SMS.

Человеческий капитал

Пастбищное скотоводство является видом деятельности, требующим значительных затрат

труда; поэтому человеческий капитал является наиболее важным фактором производства в рамках данной системы. Безусловно, эта трудоемкая деятельность требует хорошего здоровья, в особенности в периоды различных стрессов, когда потребность в рабочей силе особенно велика (например, во время засух, когда могут требоваться более интенсивные перемещения стад и значительные усилия по доставке воды). Скотоводы обладают богатыми знаниями, позволяющими им эффективно использовать природные ресурсы, однако эти знания трудно передать вне данной производственной системы. Однако и официальное школьное образование все более интересует скотоводов - как для того, чтобы обеспечить им возможность работы за пределами скотоводческой экономики, так и для обеспечения доступа к современным знаниям, технологиям и рынкам. В частности, было продемонстрировано, что уровень образования скотоводов оказывает значительное влияние на транзакционные издержки их хозяйств; нередко образованные скотоводы выступают в роли посредников между покупателями и другими производителями.

ПРИМЕР 18: ПОДГОТОВКА МЕСТНЫХ ВЕТЕРИНАРНЫХ РАБОТНИКОВ⁴⁹

Во многих странах Восточной Африки организована подготовка местных ветеринарных работников (ветеринарных фельдшеров, иногда их называют также параветеринарами), которые с успехом занимаются лечением и вакцинацией животных, а также мониторингом болезней. Кроме этого, ветеринарные работники играют определенную роль в образовании и мобилизации сообществ, а также служат важным связующим звеном между скотоводами и органами государственного управления. В большинстве стран региона ветеринарные фельдшеры используют возможности, возникшие в результате приватизации ветеринарных служб на местном уровне, хотя при этом они могут нуждаться в значительной поддержке для получения доступа к рынкам ветеринарного оборудования и медикаментов. В некоторых случаях наблюдается нечеткое распределение функций между государственными ветеринарными врачами и частными фельдшерами, работающими в сообществах, однако в настоящее время вырабатываются эффективные формы взаимодействия между ними, обеспечивающие синергетический эффект. Сочетание хорошего знания местных условий и доверия населения, которыми пользуются ветеринарные фельдшеры, с профессиональной квалификацией ветеринарных врачей позволяет объединить сильные стороны обеих сторон, например, при проведении кампаний массовой вакцинации. В таких странах, как Уганда и Эфиопия, ветеринарные службы местных органов управления развивают сотрудничество с частными ветеринарными работниками в ряде областей, включая обучение, контроль качества услуг, а также мониторинг болезней и реагирование на них.

Сельский ветеринарный фельдшер в провинции Афар (Эфиопия) делает прививку корове © Jonathan Davies, IUCN

⁴⁹ Leyland and Catley 2002, Catley et al. 2004

Охват сообществ, практикующих пастбищное скотоводство, услугами в сфере образования и здравоохранения остается низким, что связано как со значительными затратами, так и с трудностью адаптации систем образования и здравоохранения к местным реалиям. Тем не менее, в обоих секторах имеются примеры успешной адаптации услуг к образу жизни скотоводов. Необязательно это связано с организацией передвижных служб, однако работникам здравоохранения и образования может потребоваться дополнительная подготовка, чтобы они научились понимать осо-

бенности скотоводческой культуры; обучение может быть нужно и самим представителям сообществ, чтобы они смогли работать в данных областях. Кроме того, может потребоваться адаптация различных аспектов услуг (например, учебных программ) с тем, чтобы приблизить их к потребностям скотоводческих сообществ. При организации систем образования и здравоохранения полезно применяться к особенностям скотоводческого сезонного цикла, таким как сбор большого числа скотоводов в определенных местах во время засушливого сезона.

ПРИМЕР 19: ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СКОТОВОДЧЕСКИХ СООБЩЕСТВАХ⁵⁰

Во всем мире доступ кочевых и полукочевых скотоводческих сообществ к образованию расширяется. Чем больше образованных людей среди их членов, тем более образование востребовано и тем большим уважением оно пользуется. Однако иногда применимость стандартных образовательных подходов оказывается ограниченной, чему может быть множество причин. Например, учебные планы ориентированы скорее на потребности земледельцев; учителя недостаточно владеют языками и не имеют достаточного понимания культуры скотоводческих сообществ; привычный академический календарь годится для оседлых сообществ, а не мобильных скотоводов. В некоторых случаях проблемой может быть стационарный (не мобильный) характер школ.

В разных странах применяются различные новаторские подходы к преодолению этих трудностей, учитывающие характер местных ограничений. В кочевых сообществах кашкайцев в Иране уже более полувека действует система «палаточных школ», через которую успешно прошло несколько поколений детей скотоводов. Пройдя подготовку, учителя, сами происходящие из скотоводческих сообществ, получают белую школьную палатку и учебные материалы и присоединяются к группе кашкайцев, в которой имеется достаточно детей для организации разновозрастного обучения. Во многих случаях учителя кочуют вместе со старейшиной группы, пользуясь его поддержкой. После пятилетнего курса начального обучения учащиеся поступают в школу-интернат для детей кочевников. В результате развития подхода, отправной точкой для которого послужила программа ликвидации безграмотности среди кашкайцев, сложилась комплексная система образования, включающая педагогическое училище, начальную и среднюю школу, техническую школу, а также училище ковроделия.

В Судане для обучения детей скотоводов были организованы разновозрастные передвижные школы с одним учителем. Однако эти школы сталкиваются с рядом проблем, включая большую текучку кадров, дефицит подготовленных учителей, а также значительный гендерный дисбаланс в составе учащихся. С 2003 года организация Oxfam стала поддерживать 11 передвижных школ, обеспечивая их книгами и другими материалами и предоставляя овец в качестве дополнительного стимула для учителей, поскольку государственные зарплаты недостаточны.

Палаточная школа для детей иранских скотоводов-кочевников
© CENESTA

⁵⁰ Swiss Tropical Institute 2009

Непосредственная материальная поддержка школ сопровождается мероприятиями по укреплению потенциала на уровне сообществ, а также лоббированием на местном и национальном уровнях в интересах развития образования. Особое внимание уделяется обеспечению равного доступа девочек и мальчиков к образованию.

Альтернативой передвижным школам является дистанционное обучение, которое успешно развивается среди скотоводов монгольской пустыни Гоби. Первая программа дистанционного обучения, которой было охвачено около 15 тыс. женщин, включала сведения по животноводству и переработке продукции животноводства, ведению домашнего хозяйства, навыкам грамотности, навыкам выживания в сложных условиях, способам увеличения семейного дохода с использованием местного сырья, а также базовым навыкам ведения дел в условиях новой рыночной экономики⁵¹. Обучение осуществлялось с помощью еженедельных радиопрограмм, которые транслировались государственным Монгольским радио в Улан-Баторе и тремя провинциальными радиостанциями. На местном уровне печатались вспомогательные материалы – брошюры по ряду тем, включая планирование семьи. Была также организована программа подготовки «выездных учителей». Каждый такой учитель, передвигающийся на лошади, верблюде или мотоцикле, оказывал поддержку примерно 15 учащимся.

В области здравоохранения наблюдается меньше новаторских подходов, и особенно остро стоит проблема обеспечения качества услуг. Решения, применяемые в промышленно развитых странах, например, австралийская служба «Летающий доктор», оказываются слишком дорогостоящими для развивающихся стран. Однако во многих мобильных скотоводческих сообществах категории населения, особенно нуждающиеся в медицинской помощи (женщины, дети и

пожилые люди), ведут относительно оседлый образ жизни, так что стационарный характер медицинских учреждений не обязательно представляет проблему. Распространенными являются те же проблемы, что и в сфере образования: недостаточное знание языка и понимание местной культуры медицинскими работниками, недостаточное материально-техническое обеспечение медицинских пунктов и низкое качество услуг.

Пример 20: Услуги здравоохранения в скотоводческих сообществах⁵²

Поскольку оказание медицинской помощи на основе передвижных пунктов оказывается дорогостоящим, а поддержание таких систем сопряжено с трудностями для государственных органов, некоторые страны экспериментируют с системами, сочетающими мобильные и стационарные элементы. В Нигере передвижные медицинские пункты используются с 1968 года; в 1971 году вблизи зон пастбищного скотоводства были организованы стационарные пункты, однако они нечасто использовались кочевниками. В 1988 году была организована расширенная кампания иммунизации населения, опиравшаяся как на стационарные, так и на передвижные пункты. Такой смешанный подход продемонстрировал высокую эффективность: так, охват населения вакцинацией БЦЖ достиг 40%.

Другой подход используется в Чаде, где услуги здравоохранения и ветеринарные услуги оказываются скотоводческим сообществам в рамках единой системы. В 2000 году в кочевых сообществах регионов Шари-Багирми и Канем на западе Чада уровень полной иммунизации женщин и детей был нулевым, но в тех же сообществах осуществлялась обязательная вакцинация скота мобильными группами ветеринаров. Работники здравоохранения, понимая, что нужно найти способ охвата кочевых сообществ в удаленных приграничных районах, дали согласие на проведение нескольких объединенных кампаний по иммунизации населения и вакцинации животных. С 2000 по 2005 год в названных регионах было организовано 14 смешанных кампаний по иммунизации женщин и детей и вакцинации животных для трех основных групп скотоводов-кочевников (фулани, арабов и дазагада). Этот подход получил высокую оценку в местных сообществах и привел к существенному снижению заболеваемости такими болезнями, как краснуха и коклюш.

В Северной Кении при поддержке государственных органов осуществляется обучение практикующих в скотоводческих сообществах акушеров, позволяющее им дополнить традиционные навыки более современными методами. Организованы районные форумы, в рамках которых обсуждаются вопросы стандартов обучения и содержания учебных планов с целью обеспечить контроль их качества. Соз-

⁵¹ Robinson 1999

⁵² Swiss Tropical Institute 2009

даны сельские комитеты здравоохранения, руководящие работой фельдшеров, которые дают жителям рекомендации по вопросам здравоохранения и гигиены, а также выявляют граждан с серьезными заболеваниями и направляют их для лечения в больницы и специализированные клиники. В 1999 году сельские фельдшеры поддерживали работу пяти государственных амбулаторий и обеспечивали предоставление 95% базовых медицинских услуг, включая лечение малярии, диареи, паразитарных заболеваний и глазных инфекций. Небольшие группы фельдшеров объединяли ресурсы для организации местных аптек. Традиционные акушерки обеспечивали сопровождение беременности и распространяли информацию о важности иммунизации, что позволило в некоторых районах довести охват детей иммунизацией до более 90%.

Особенностью многих инициатив по развитию человеческого капитала в районах пастбищного скотоводства является ориентация на местные традиционные знания, а также укрепление существующих практик и институтов, принятых в традиционной культуре. Однако объемы инвестиций в укрепление традиционных практик управления пастбищными угодьями остаются на удивление низкими, а специалисты по развитию сельского хозяйства во многих случаях продвигают методы, противоречащие этим практикам. Во многих странах актуальной потребностью, заслуживающей серьезного внимания, является разработка таких рекомендаций по управлению пастбищными угодьями, которые способствовали бы укреплению традиционных практик и использованию местных знаний.

Социальный капитал

Социальный капитал играет чрезвычайно важную роль в системе средств к существованию многих скотоводческих сообществ. Хотя для внешнего наблюдателя он может показаться чем-то неосознанным и неопределенным, накопление социального капитала является одной из

важнейших целей членов этих сообществ. Трудно оценить социальный капитал в точных финансовых терминах, поскольку сеть взаимных обязательств и обязательств в скотоводческих сообществах не поддается денежному выражению, а «валютой» в этой системе могут служить проявления солидарности, подарки скотом или молоком и даже просто культурная принадлежность. Нематериальный характер социального капитала и невозможность его количественного измерения не должны приводить к пренебрежению им, поскольку именно социальный капитал на протяжении длительного времени является фундаментом устойчивости пастбищного скотоводства.

Однако эти характеристики социального капитала затрудняют его использование или работу с ним в рамках программ развития, по крайней мере, для тех, кто сам не принадлежит к скотоводческим сообществам. Тем, кто планирует развитие скотоводческих сообществ, стоит потратить время, чтобы понять цели этих сообществ в отношении средств к существованию. Это может помочь не упустить из виду нематериальные мотивации и культурные ценности скотоводов, которые непонятны или не близки стороннему человеку.

ПРИМЕР 21: ПОДДЕРЖКА ЭМАНСИПАЦИИ СКОТОВОДЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ⁵³

Эмансипация (empowerment) понимается здесь как процесс, в ходе которого ранее бесправные группы приобретают большую степень контроля над условиями своей жизни. Имеется в виду как контроль над ресурсами (физические, человеческие, интеллектуальные, финансовые), так и возможность определять мировоззрение (представления, ценности, верования). Эмансипация подразумевает большую уверенность в собственных силах и внутреннюю трансформацию сознания, позволяющую человеку преодолевать внешние препятствия для доступа к ресурсам или изменения традиционных мировоззренческих представлений⁵⁴. Для сообществ с высоким уровнем бедности путь к эмансипации лежит через формирование групп, что также увеличивает социальный капитал и создает новые возможности для повышения доходов.

В Ливане в рамках более широкой программы поддержки животноводства был создан ряд женских продовольственных кооперативов. Объединение ресурсов и разделение риска позволило женщи-

⁵³ Flintan 2008

⁵⁴ Sen and Batliwala 2000

нам получать кредиты в рамках программы, а деятельность кооперативов обеспечивает их занятость. Участницы кооперативов отмечают улучшение своего социального положения и большую уверенность в своих возможностях. Помощь в преодолении социально-экономических ограничений способствовала укреплению их социального капитала.

Чтобы помочь скотоводческим сообществам сохранять и наращивать свой социальный капитал, ключевое значение имеют подходы к развитию, основанные на эмансипации, расширении прав сообществ. Такие подходы позволяют скотоводам прочно взять в свои руки принятие решений, самостоятельно определяя цели

и приоритеты развития. В этой связи полезным инструментом могут быть мероприятия по формированию видения будущего, которые позволяют сообществам ставить перед собой более масштабные цели развития, не ограничиваясь одними краткосрочными задачами.

ПРИМЕР 22: УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РЕЗУЛЬТАТЕ РАБОТЫ С ОПОРОЙ НА НЕГО⁵⁵

Сети социального капитала часто выступают на передний план во времена невзгод, когда людям требуется временная помощь других членов своего сообщества. Механизмы взаимопомощи широко распространены в скотоводческих сообществах, в Африке системы взаимной поддержки часто рассматриваются как определяющая особенность таких сообществ. Однако очень непросто организовать работу с соответствующими социальными механизмами так, чтобы способствовать укреплению, а не разрушению этих общественных институтов. Особенно сложно это во время чрезвычайных ситуаций, когда перед гуманитарными организациями стоит задача быстрого распределения помощи при отсутствии достаточного времени и ресурсов для изучения социального капитала и определения оптимальных способов работы с ним. В результате традиционные институты взаимной поддержки могут оказаться ослаблены из-за того, что внешние структуры принимают на себя некоторые их функции.

В угандийском районе Карамоджа тщательно разработанная программа поддержки неправительственными организациями общественных банков зерна опирается на существующие в сообществах группы взаимопомощи, часто основанные на родственных связях. В соответствии с традиционной практикой, банки зерна создаются и поддерживаются небольшими группами из 4–5 женщин⁵⁶, а НПО предоставляют дополнительные ресурсы для таких банков в случае неурожая. Группы женщин объединяются в более крупные ассоциации, поддерживающие дополнительные общественные хранилища зерна. Эти хранилища могут функционировать на коммерческих основаниях, но при недостатке ресурсов они также получают помощь от НПО. Таким образом, гуманитарные организации достигают своих целей, одновременно сохраняя контроль в руках местных сообществ, которые самостоятельно решают, когда должны использоваться накопленные запасы зерна и кто получит помощь.

Выработка видения будущего для местного сообщества в Судане © IUCN

⁵⁵ Oxfam 2005

⁵⁶ Многие формы взаимопомощи в городских районах Кении, например, схема микрофинансирования «Карусель», возможно возникли в результате развития подобных традиционных практик.

Понятие социального капитала включает не только внутренние, но и внешние сети и связи сообществ, например, торговые сети и рыночные контакты. Характер внешних и внутренних сетей и навыки, необходимые для их эффективного использования, могут существенно различаться. Нередко скотоводы, теряющие социальный капитал (социальные связи) внутри сообщества, компенсируют это за счет более интенсив-

ного накопления внешнего социального капитала («наведения мостов»), что позволяет им выступать в качестве посредников между сообществом и внешним миром, например – связывать производителей скотоводческой продукции с оптовиками или государственными органами. Было показано, что накопление этой формы социального капитала положительно коррелирует с образовательным уровнем лица.

ПРИМЕР 23: МЕНЯЮЩИЙСЯ ХАРАКТЕР СКОТОВОДЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ⁵⁷

В пуштунских районах на востоке и севере Афганистана, как и во многих других скотоводческих обществах, молоко традиционно производилось для домашнего потребления. Продажа молока и свежих молочных продуктов, типа йогурта или пахты, считалась постыдной практикой. Весь избыток этих продуктов следовало отдавать родственникам или нуждающимся, тогда как продукты более глубокой переработки молока, как масло, сыр и курт (сушеная сыворожка), шли на продажу. Однако в последнее время наблюдается тенденция к диверсификации доходов домохозяйств на фоне перехода от кочевого образа жизни к полукочевому. В дополнение к скотоводству, источниками дохода становятся земледелие и наемный труд. Параллельно происходит культурный сдвиг: традиционные табу на продажу молочных продуктов сменяются большей вовлеченностью в рынок. Недавний опыт успешного внедрения пилотных схем молочного рынка в Кандагаре и Кабуле показывает, что многие крестьяне заинтересованы в расширении производства молока и выходе на рынок со своей продукцией.

Молочные продукты, в особенности творог и пахта, продолжают занимать важное место в рационе местного населения. Большая часть этих продуктов по-прежнему производится в домашних хозяйствах, но существует значительный потенциал коммерциализации молочных продуктов, и некоторые виды продукции уже получили признание на национальном уровне. Однако выгоды от формирования коммерческого сектора молочных продуктов следует соотносить с возможными издержками, обусловленными потерей социального капитала, которая может привести к снижению устойчивости средств к существованию, если не будет скомпенсирована за счет других механизмов социальной защиты.

Молочные продукты (мороженое из верблюжьего молока), Индия © The LIFE Network

Стратегии обеспечения средств к существованию, используемые скотоводческими сообществами

Стержнем большинства стратегий обеспечения средств к существованию скотоводческих сообществ является экстенсивное производство скота, пасущегося на естественных пастбищах. Другие используемые стратегии должны соответствовать требованиям производственной системы пастбищного скотоводства. Многие скотоводы держат несколько видов скота, что позволяет им производить различные продукты, выхо-

дить на различные рынки и гибко реагировать на возникающие угрозы.

Так, в большей части Африки к югу от Сахары верблюдов содержат в качестве неприхотливых животных, способных питаться пастбищными кустарниками и благополучно существовать в самых засушливых условиях. Крупный рогатый скот, возможно, менее вынослив, но ценится за более высокую рыночную стоимость и большие удои. Овцы и козы могут выращиваться из-за высоких темпов воспроизводства и высокой ликвидности.

⁵⁷ Halbach and Ahmad 2005, Gura 2006.

Пример 24: Использование разнообразия скота

Аборигенные породы скота хорошо адаптированы к условиям тех регионов, в которых они были выведены. Эти адаптации определяют специфические свойства не только самих пород, но и получаемых от них продуктов. Скот из Африки, Азии или Южной Америки дает молоко, мясо и шерсть, обладающие характерными отличительными особенностями, которые могут обеспечить более высокую добавленную стоимость соответствующей продукции при условии ее целенаправленного маркетинга. Это позволяет укрепить средства к существованию скотоводческих сообществ в экономическом отношении⁵⁸. Развитые европейские страны также используют такой механизм для подъема экономики сельских районов, вводя специальные правовые механизмы для защиты и продвижения специфических местных продуктов⁵⁹.

Стратегии развития животноводства, ориентированные на единственный вид животных и, тем более, лишь на один из многих возможных продуктов, получаемых от этого вида, существенно снижают общую продуктивность системы пастбищного скотоводства. Было продемонстрировано, что в Африке традиционные системы пастбищного скотоводства со всем присущим им разнообразием могут в 2–10 раз превосходить по общей продуктивности фермерские хозяйства, ориентированные на выращивание крупного рогатого скота на мясо⁶⁰. Однако такие производственные системы могут быть весьма трудоемкими, а успешность их функционирования зависит от ряда особых условий. Таковыми могут быть: свобода перемещений скота между сезонными пастбищами и свобода доступа к различным ресурсам; общественный характер землевладения, обеспечивающий необходимый масштаб использования угодий; наличие пород скота, хорошо адаптированных к трудностям мобильного скотоводства; а также доступ к рынкам сбыта различных продуктов, производство которых носит сезонный характер.

В Боливии альпака является источником шерсти, молока и других продуктов © SAVIA

На самом деле, в разных условиях скотоводческие сообщества используют не одну, а целый ряд стратегий обеспечения средств к существованию, выбирая ту или иную, в зависимости от потребностей и доступности необходимых ресурсов. Стратегии могут как быть, так и не быть основанными на использовании природных ресурсов; они могут быть связаны с производством продовольствия (выращивание скота, земледелие, собирательство), или не быть связа-

ны с ним (продажа минеральных ресурсов, трудовая миграция, торговля, денежные переводы). Конкретное домохозяйство нередко диверсифицирует использование своей рабочей силы с тем, чтобы обеспечить разнообразие источников дохода в различные периоды года или в различных условиях. В связи с этим скотоводы все больше ценят образование – поскольку оно позволяет некоторым членам семьи получать доходы за пределами скотоводческой экономики.

⁵⁸ LPP, LIFE Network, IUCN-WISP and FAO 2010

⁵⁹ Европейские регламенты 509/2006, 510/2006 и 1791/2006 устанавливают защиту традиционных продуктов с помощью требования об обязательном указании места и других особенностей происхождения продуктов, а также их локального и традиционного характера.

⁶⁰ Scoones, 1995

ПРИМЕР 25: ПРИРОДООХРАННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ИСТОЧНИК СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ В КЕНИИ⁶¹

Скотоводческими сообществами Северной Кении создано множество местных организаций, управляющих общественными земельными участками в природоохранных целях (conservancies, как их называют в британской традиции). Они реализуют

высокий туристический потенциал региона, пользуясь естественной совместимостью экстенсивного пастбищного скотоводства с сохранением диких животных. Примером может служить Природоохранный траст Найбунга (Naibunga Conservancy Trust) в Северном округе региона Лаикипия. Он основан скотоводческими сообществами, владение и управление им осуществляют девять коллективных скотоводческих хозяйств. В распоряжении траста имеется 43 тысячи акров (около 43 тыс. га) земли, выделенных в качестве природоохранной территории. Организация была создана в 2003 году для решения проблем браконьерства и краж скота, обеспечения безопасности, доступности водных ресурсов и перемещений скота.

Благодаря созданию траста на землях сообщества Найбунга улучшилось состояние биораз-

нообразия, в том числе диких животных и лекарственных растений. Была построена комфортабельная экологичная турбаза, обеспечивающая доходы от туризма и рабочие места для членов сообщества. Все это приносит прибыль, которая поступает в распоряжение трастового фонда сообщества и затем используется для оплаты школьного обучения, финансирования водохозяйственных проектов и улучшения коммуникационной и транспортной инфраструктуры.

Другая подобная инициатива – Природоохранный фонд сообщества Калама (Kalama Community Wildlife Conservancy) в Восточном округе региона Самбуру – охватывает площадь 32,945 тыс. га, с которой связано население в 5–6 тыс. человек. Фонд – управляющая землями природоохранная организация – был основан в 2001 году с целью создания альтернативных источников дохода для скотоводов. В качестве буферной зоны было выделено 16 тыс. гектаров и 6 тыс. гектаров составили ядро природоохранной территории. Во время сухого сезона члены сообщества могут выпасать скот в буферной зоне, но доступ на территорию ядра открывается лишь в экстремально засушливые годы. Управление фондом осуществляет выборный совет, в который входят представители различных подразделений коллективного скотоводческого хозяйства. Выгоды для сообщества включают гарантию прав владения землей, дополнительные рабочие места, повышение уровня безопасности, улучшение водоснабжения, более рациональную организацию выпаса, а также улучшение транспортных и коммуникационных сетей.

При планировании и реализации проектов развития следует учитывать, что разнообразие стратегий важно для обеспечения устойчивости средств к существованию скотоводческих сообществ. Но необходимо также иметь в виду, что между разными стратегиями возможны противоречия. Некоторые стратегии хорошо дополняют друг друга, например, пастбищное скотоводство, с одной стороны, и сбор и продажа дикоросов (например, лекарственных растений) – с другой. В других случаях различные стратегии могут конкурировать между собой – так, скотоводство и земледелие конкурируют за трудовые и земельные ресурсы. В такой ситуации расшире-

ние одного вида деятельности означает сокращение другого. Однако это не обязательно означает, что сочетание таких стратегий невыгодно для сообщества – разнообразие стратегий может обеспечивать более высокую продуктивность системы в целом. При этом даже стратегии, конкурирующие между собой в некоторых отношениях, в других отношениях могут быть взаимно поддерживающими. Так, в приведенном примере, скот производит навоз, который может использоваться для удобрения полей, а пожнивные остатки на полях могут использоваться служат кормом для скота. В средствах к существованию многих народов скотоводство и земледелие образуют неразрывное единство.

⁶¹ IUCN 2008c

Ориентированная на экотуризм турбаза на охраняемой природной территории сообщества Калама © AWF

ПРИМЕР 26: ПЕРЕРАБОТКА И СБЫТ ШЕРСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ⁶²

Проекты неправительственной организации в поселке Токбай-Талаа (Кыргызстан) привели к возрождению кустарной переработки шерсти и росту доходов местных женщин. Традиционно женщины поселка занимались изготовлением различных изделий из шерсти, что являлось частью их культурной идентичности. Однако сбыт этих изделий был затруднителен. Поэтому женщинам было оказано содействие в выходе на рынок и разработке продукции, отвечающей потребностям рынка. Формы поддержки включали обмен опытом и поездки по изучению опыта, обучение рукоделию в группах и разработку новых продуктов при содействии международного дизайнера. Группа местных женщин подготовила каталог, чтобы повысить известность своей продукции; это помогло им выйти на рынок областного центра – города Ош, а также на зарубежные рынки.

В результате проекта женщины стали вести систематический учет своих продаж и вкладывать часть доходов в дальнейшее развитие промысла. Начиная с 2002 года они отмечают значительный рост личных доходов и коллективных сбережений группы. Многие члены групп используют дополнительные доходы для вложений в развитие своих скотоводческих хозяйств; некоторые группы инвестируют накопленные средства в проекты на уровне сообщества: например, в организацию водоснабжения или проведение поселковых семинаров.

При планировании развития следует различать взаимодополняющие и альтернативные стратегии обеспечения средств к существованию. Так, например, трудовая миграция является альтернативой пастбищному скотоводству, поскольку члены сообщества покидают его. При этом такая миграция может оставаться чрезвычайно полезным способом диверсификации источников дохода – известно, что денежные переводы извне играют важную роль в жизни многих скотоводческих сообществ. Однако альтернативные стратегии, отвлекающие значительные ресурсы (в т.ч. трудовые), могут оказать негативное воздействие на пастбищное скотоводство, что, в свою очередь, может серьезно сказаться на общей устойчивости и успешности системы. Другие стратегии обеспечения средств к существованию могут дополнять скотоводство при условии использования в ограниченных масштабах, но конкурировать с ним в случае превышения определенного уровня. Одним из примеров является производство древесного угля, которое является неотъемлемым элементом хозяйства многих скотоводческих сообществ и играет роль резервного источника доходов в трудные периоды. Однако когда доля членов сообщества, занимающихся производством древесного угля на продажу, становится слишком большой, это может нанести

Пряжа из козьей шерсти, производимая скотоводами в Кыргызстане © Carol Kerven

серьезный ущерб окружающей среде и подорвать устойчивость скотоводства.

Факторы, влияющие на доступ к ресурсам и стратегии обеспе- чения средств к существованию Социальные отношения

Характер взаимоотношений скотоводческих сообществ с государством и с соотечественниками – важный фактор, влияющий на развитие этих сообществ. Его значение особенно велико в тех странах, где скотоводы являются этническими меньшинствами, как это имеет место в большинстве стран Африки и Латинской Америки, в некоторых регионах Азии (в особенности на индийском субконтиненте и в Китае), а также на севере Европы (в Скандинавии). Все большие усилия по расширению доступа скотоводов к образованию, а также укреплению демократических институтов в некоторых странах ведут к расширению участия скотоводов в процессах принятия решений, что способствует улучшению их положения в обществе. Тем не менее, в некоторых случаях проекты развития способствуют скорее ухудшению социального положения скотоводов, оставляя их в стороне от процессов развития или, например, оказывая активную поддержку другим группам, конкурирующим со скотоводами за ресурсы.

⁶² Ubaidilaeva, undated.

ПРИМЕР 27: СВЯЗЬ МЕЖДУ ТРАДИЦИОННЫМИ ИНСТИТУТАМИ И ОФИЦИАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ⁶³

Земли в округе Гарба Тула на севере Кении находятся в трастовом управлении окружного совета. Однако население – около 40 тыс. чел., проживающих на площади 10 тыс. км² – не уверено в способности совета обеспечить справедливое распределение и использование земельных ресурсов. В 2008 году на встрече с членами совета и другими представителями государственных органов старейшины сообщества потребовали большего уважения традиционных правил и норм использования природных ресурсов и управления ими.

Было достигнуто соглашение о том, что традиционные правила использования таких природных ресурсов, как воды и пастбища, будут зафиксированы в письменном виде и приняты в качестве нормативного акта округа. Этот процесс позволил официально закрепить традиционные правила природопользования и придать им больший авторитет, создав таким образом основу для более согласованного урегулирования конфликтов и ограничив возможности использования лазеек в действующем законодательстве для захвата земель. Благодаря этому доверие к традиционным институтам выросло, а их возможности расширились.

Прядение шерсти – традиционное занятие женщин в Испании © Jesus Garzon

Социальные отношения во многих скотоводческих сообществах часто характеризуются значительным неравенством, причем особенно часто ограничиваются права женщин. Как правило, для пастбищного скотоводства характерно выраженное разделение труда, хотя модели такого разделения варьируют в широких пределах, что не позволяет сформулировать общие положения о месте женщин в таких системах. Тем не менее, можно утверждать, что в большинстве сообществ, практикующих пастбищное скотоводство, женщины, в отличие от мужчин, не имеют прав владения землей и пользуются меньшей степенью экономической независимости. Из этого вытекают серьезные следствия для развития скотоводческих сообществ в целом, касающиеся, например, доступности определенных услуг для женщин или возможности последних устойчиво управлять использованием разнообразных природных ресурсов, которые номинально находятся под их контролем.

ПРИМЕР 28: ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В СКОТОВОДЧЕСКИХ СООБЩЕСТВАХ⁶⁴

Не всякий прогресс в области эмансипации женщин в скотоводческих сообществах является результатом непосредственных усилий организаций по развитию. Благодаря росту своего образовательного уровня и изменению экономических условий женщины самостоятельно осваи-

вают новые возможности увеличения занятости и получения дохода. По данным ряда исследований, женщины в большей степени склонны вкладывать свои доходы в потребности домохозяйств, например, в оплату образования или лечения детей. Поэтому во многих сообществах результатом увеличения доходов женщин является достоверно наблюдаемое снижение детской смертности и улучшение здоровья, что может приводить к изменению сложившихся представлений о роли и месте женщин в обществе. В

⁶³ IUCN 2011b

⁶⁴ Flintan 2008

некоторых случаях этим процессам может способствовать поддержка образования женщин (например, с помощью кредитов на обучение или организации курсов).

Во многих случаях действенной оказывается также непосредственная поддержка эмансипации женщин со стороны неправительственных организаций. Часто поддержка осуществляется через формирование женских групп и содействие им в освоении новой экономической деятельности или нахождении новых рынков для традиционной продукции. Например, для египетских бедуинов, постепенно переходящих к оседлому образу жизни, все более важным источником дохода является продажа туристам продукции традиционных ремесел, чем обычно занимаются женщины. С помощью неправительственных организаций был организован торговый центр, проведено обучение участников этого бизнеса и маркетинг продукции. Экономический успех подобной деятельности создает дополнительные стимулы, чтобы семьи позволяли своим женщинам получать образование.

Есть риск, что в процессе эмансипации скотоводческих сообществ в целом именно эмансипации женщин не будет уделено должного внимания. Мало того, их права и возможности могут оказаться еще более ограничены в результате укрепления традиционных институтов, возглавляемых мужчинами. Это может снизить устойчивость скотоводческих сообществ и их хозяйственных систем, как то имело место в промышленно развитых странах, где массовый исход женщин из сельской местности привел к ослаблению долгосрочной социальной устойчивости соответствующих средств к существованию. Проекты развития, не вовлекающие женщин в процессы планирования и, следовательно, не учитывающие их приоритетов в области развития, могут способствовать усилению гендерного неравенства в скотоводческих сообществах. Еще одним отрицательным фактором может быть преимущественная ориентация на традиционно «мужские» виды экономической деятельности (например, на торговлю мясом, а не молоком в африканских скотоводческих сообществах). Аналогичным образом, процессы эмансипации сообществ в целом могут приводить к дальнейшей маргинализации некоторых групп внутри сообществ (например, низших каст или таких низкостатусных групп, как ремесленники в некоторых африканских скотоводческих обществах), хотя эти проблемы часто привлекают меньше внимания, чем вопросы гендерного равноправия. Тем не менее, существуют многочисленные примеры успешного расширения прав и возможностей женщин в скотоводческих сообществах, причем в ряде наиболее интересных случаев усилия были направлены на освоение женщинами ролей и функций, традиционно выполнявшихся мужчинами.

Институты

Во многих случаях сообщества, практикующие пастбищное скотоводство, имеют влиятельные институциональные механизмы, регулирующие разнообразные аспекты их жизни, включая при-

родопользование, социальные отношения и разрешение конфликтов. Как было отмечено выше, эти институты играют важную роль в регулировании использования средств к существованию скотоводческих сообществ, и их ослабление отрицательно сказывается на общей устойчивости этих средств к существованию. Распад традиционных институтов, наряду с неспособностью государства заполнить образовавшийся вакуум, привел к провалу многих проектов по развитию скотоводческих сообществ в Африке.

Отношения землевладения и землепользования (а также тесно связанные с ними права доступа к водным ресурсам) традиционно регулировались общинными институтами скотоводческих сообществ, например, советами старейшин или подобными. Разрушение этих институтов привело к ослаблению механизмов управления землепользованием, основанных на обычаях. В некоторых случаях государство внесло вклад в это разрушение, сознательно подрывая традиционные институты, рассматривавшиеся в качестве конкурентов государственной власти, и национализируя земельные ресурсы. Это привело к конфликтам вокруг использования ресурсов и вылилось в неконтролируемое использование пастбищ, доступ к которым ранее регулировался традиционными общинными механизмами. В некоторых случаях это привело к типичной «трагедии общего достояния» – деградации ресурсов в результате чрезмерной эксплуатации многими субъектами, не способными договориться о взаимном ограничении. Следует подчеркнуть, что эта «трагедия» не является неизбежным следствием модели природопользования скотоводческих сообществ, но представляет собой результат распада традиционных механизмов регулирования этого природопользования. Во многих случаях оптимальным решением является возвращение традиционным институтам полномочий по контролю и управлению с согласия и при поддержке органов местного самоуправления и государственной власти.

ПРИМЕР 29: РЕЖИМЫ СОБСТВЕННОСТИ В МОНГОЛИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПАСТБИЩНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ⁶⁵

С 1990 года Монголия осуществляет переход от системы централизованного планирования к рыночной экономике. В процессе структурных реформ, осуществлявшихся по настоянию Всемирного банка в 1990-х годах, была приватизирована вся собственность коллективных хозяйств, включая скот, помещения для скота на местах зимовок, а также технику и здания. Однако пастбищные угодья остались под контролем государства. Благодаря приватизации у скотоводов появилась собственность, но они не получили официально признанных прав на землю. В сочетании с отсутствием традиционных институтов и механизмов регулирования землепользования это привело к захвату земель состоятельными людьми, трансформации пастбищных угодий в земли иного назначения, прежде всего для горнорудных разработок, и к повсеместному перевыпасу и деградации пастбищных экосистем.

Монгольские скотоводы © IFAD

Новый Закон о земле (2003), а также поправки к Закону о природе и окружающей среде, принятые в 2006 году, способствовали исправлению этой ситуации, отдав в руки традиционных институтов больше возможностей контроля над природопользованием. Последовавшие за этим шаги по организации скотоводов в группы или сообщества и восстановлению традиционных институтов и режимов использования общественной собственности способствовали как существенному улучшению качества окружающей среды, так и повышению благосостояния членов групп. В настоящее время скотоводы возвращаются к традиционным стратегиям управления рисками, формируют смешанные стада из различных видов животных и вновь осваивают формы совместного использования трудовых ресурсов и сотрудничества на местном уровне при заготовке сена и в решении других задач. Это привело к многочисленным положительным эффектам как для средств к существованию сообществ, так и для окружающей среды. Доходы скотоводов растут, уровень бедности снижается, а состояние окружающей среды улучшается в результате восстановления традиционных правил коллективного использования пастбищ, расширения практики сезонных перекочевок, улучшения доступа к пастбищам и более строгого контроля за использованием важнейших ресурсов, таких как места водопоев. Преимущества бережного отношения к окружающей среде непосредственно ощущаются скотоводами в форме растущей привлекательности территории для туристов и более благоприятных условий для продвижения продукции на рынке. Значительные участки деградировавших пастбищ были восстановлены в результате применения эффективных режимов выпаса и использования альтернативных видов топлива, а также благодаря усилиям сообществ по контролю за режимом природопользования и борьбе с незаконным использованием ресурсов.

Рынки представляют собой еще один институт, крайне важный с точки зрения устойчивости средств к существованию скотоводческих сообществ. Неэффективность рыночных механизмов (так называемые «провалы рынка») может оказывать серьезное негативное воздействие на экономику этих сообществ. По причине слабо развитой инфраструктуры и недостаточности средств коммуникаций многие скотоводы имеют лишь ограниченный доступ к рынкам и плохо по-

нимают, как рынки функционируют. Рынки сбыта для многих продуктов скотоводческих сообществ просто отсутствуют в пределах досягаемости (например, рынки лекарственных растений или молочных продуктов во многих районах пастбищного скотоводства в Африке). На существующих рынках (например, рынках живого скота) возможны ценовые манипуляции со стороны лучше информированных и обеспеченных ресурсами скупщиков и посредников.

⁶⁵ Sandagsuren 2007

ПРИМЕР 30: ОГРАНИЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКТАМИ ЖИВОТНОВОДСТВА⁶⁶

В настоящее время скотоводы многих развивающихся стран не имеют доступа к потенциально перспективным международным рынкам вследствие строгих международных стандартов здоровья животных, установленных Международным эпизоотическим бюро (МЭБ; Office International des Epizooties, OIE) с целью обеспечения безопасной торговли скотом и продукцией животноводства. Принятый МЭБ Кодекс здоровья наземных животных (Terrestrial Animal Health Code) требует от стран полного искоренения ряда серьезных трансграничных болезней животных с тем, чтобы сократить риск экспорта инфекций в страны – торговые партнеры.

Многие болезни, включенные в список, в т.ч. ящур и лихорадка Рифт-Валли, широко распространены на африканском континенте. Их полное искоренение требует значительных затрат, сопряжено с технологическими трудностями и в обозримом будущем вряд ли возможно. В результате многие страны не имеют возможности торговать скотом и продукцией животноводства в соответствии с правилами ВТО. Межафриканское бюро по ресурсам животного мира Африканского союза (АС-ИБАР; African Union's Interafrican Bureau for Animal Resources) выработало «простые, реалистичные и доступные альтернативы для улучшения доступа к привлекательным международным рынкам продукции животноводства без необходимости предварительного искоренения всех «эпизоотических болезней»».

В основе общего подхода, предложенного АС-ИБАР, лежит тот факт, что с различными продуктами животноводства связаны разные уровни риска распространения болезней, в особенности передающихся человеку. Это позволяет выработать и внедрить в Африке подходы, обеспечивающие безопасность продовольствия без полного искоренения эпизоотических болезней. Дополнительное преимущество этих подходов состоит в том, что они предполагают переработку скота в пределах страны происхождения, так что прибавочная стоимость создается внутри страны, а не за границей.

Рынок скота в Сомали © Ilse Koehler-Rollefson

Развитие рынков обеспечило скотоводам многие блага, но вместе с тем принесло с собой новые риски и перекосы. Предпочтение, отдаваемое сбыту мяса и живого скота в рамках проектов развития в Восточной Африке, может отражать приоритеты финансовых доноров и государств, а также относительную легкость этой торговли по сравнению со сбытом молочных продуктов. Между тем, в некоторых африканских скотоводческих сообществах рыночная стоимость производимого молока превышает стоимость мяса в 2-4 раза; кроме того, приоритет, отдаваемый торговле скотом, которой обычно занимаются мужчины, приводит к изменениям как в экономике домохозяйств, так и в общих целях производственной системы скотоводства⁶⁷. Но и развитие рынков продукции, традиционно относящейся к сфере веде-

⁶⁶ Thomson et al. 2004

⁶⁷ Davies and Hatfield 2008

ния женщин, иногда приводит к узурпации этих рынков мужчинами, как то наблюдалось в ходе коммерциализации молочных продуктов в Кении⁶⁸. Решением является не отказ от инвестиций в развитие таких рынков, а их осуществление в рамках более широкого процесса эмансипации (расширения прав и возможностей) женщин, что обеспечивает последним бóльшую степень контроля над изменениями, происходящими в домохозяйствах.

ПРИМЕР 31: ПРОБЛЕМЫ РЫНКА МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ

В Эфиопии женщины народа борана, проживающие в некоторых оседлых деревнях, расположенных у автотрасс, продают молоко и йогурт водителям и пассажирам проезжающих автомобилей. Цены на эти продукты очень низки (около пяти американских центов за большую чашку). Сомалийские женщины из Джиджиги, Бабиле и других маленьких городков продают коровье и верблюжье молоко. Молоко является скоропортящимся продуктом, а йогурт прокисает в течение нескольких дней. Если продукты не удастся своевременно продать, женщины отдают их членам семьи до того, как молоко и йогурт успеют испортиться. Однако опыт показывает, что при наличии поддержки женщины способны объединяться в торговые кооперативы и производить масло, обладающее более длительным сроком хранения⁶⁹.

В Сомали женщины, проживающие в городских центрах, поддерживают связи со своими родственницами в сельской местности, формируя сложные сети по сбыту свежего верблюжьего молока. Вследствие сложной системы клановых взаимоотношений в стране женщины лучше приспособлены к поддержанию подобных связей, но они нанимают мужчин для транспортировки молока по маршрутам, которые иногда тянутся на сотни километров через буш. Эти рыночные сети функционируют в обоих направлениях – из города в сельскую местность движется встречный поток товаров, что играет критически важную роль в экономике многих скотоводческих домохозяйств⁷⁰.

Пункт сбора молока в Мавритании © Tiviski

Во многих случаях содействовать появлению отсутствующих рынков сбыта продукции скотоводческих сообществ (смет, фруктов, лекарственных растений и некоторых продуктов животноводства) можно с помощью улучшения инфраструктуры, повышения качества образования и обучения в скотоводческих районах, а также улучшения доступа к кредитованию. Рынки в целом выигрывают от формирования потоков информации, которые помогают скотоводам укреплять свои позиции на рынке и использовать рынки более стратегически.

Организации

Организации скотоводов обсуждались ранее в этом докладе в контексте укрепления социального капитала и расширения прав и возможностей скотоводческих сообществ. Предпринимались и предпринимаются многочисленные попытки создания объединений скотоводов либо на основе традиционных институтов сообществ, либо взамен их, как в скотоводческих странах бывшего СССР. В долгосрочной перспективе многие из этих попыток оказались успешными хотя бы в некоторой степени. Как правило, успех достигается в тех случаях, когда ассоциации скотоводов создаются самими сообществами, а не навязываются им извне, и когда новые организации и традиционные институты взаимно дополняют друг друга.

⁶⁸ Joeques & Pointing 1991

⁶⁹ IIRR 2004

⁷⁰ Nori 2007

ПРИМЕР 32: СЕСОАЛР, СКОТОВОДЧЕСКИЙ СБЫТОВОЙ КООПЕРАТИВ⁷¹

СЕСОАЛР представляет собой самоуправляемую организацию, объединяющую около 1000 семей, занимающихся разведением лам альпака в Перуанских Андах. Члены организации объединены в восемь кооперативов, основной целью которых является коммерциализация продуктов альпака, включая шерсть и мясо. СЕСОАЛР разрабатывает способы добавления стоимости, например, за счет переработки шерсти и изготовления высококачественной одежды, а также поддерживает продвижение продукции на рынках, в особенности зарубежных. Деятельность кооператива способствует решению социально-экономических проблем и повышению благосостояния домохозяйств; кроме того, он помогает взаимодействию производителей с государственными органами.

Национальные правительства могут содействовать пастбищному скотоводству посредством принятия адекватных стратегий и инвестиционных решений, поддерживающих права и обязанности в области природопользования на местном уровне. Во многих случаях принятие планов и стратегий на национальном уровне является необходимой предпосылкой направления государственного финансирования в развитие сообществ, практикующих пастбищное скотоводство,

а также создания структур и систем, позволяющих органам местного самоуправления сыграть свою роль в поддержке этого развития. Кроме того, лидерство на национальном уровне необходимо для того, чтобы побудить органы местного самоуправления делегировать адекватные полномочия лидерам сообществ, обеспечивая при этом такое функционирование традиционных институтов, которое не вело бы к усилению неравенства и учитывало бы права всех членов сообщества.

ПРИМЕР 33: ОРГАНИЗАЦИИ СКОТОВОДОВ ПО КОЛЛЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ⁷²

Во многих странах создаются ассоциации с целью управления общественными ресурсами и улучшения средств к существованию скотоводов. В Кыргызстане неправительственные организации поддерживают создание Ассоциаций пользователей пастбищ, рассматривая их в качестве средства обеспечения прав скотоводов на использование отдаленных пастбищ. В Казахстане общественный фонд «Фермер Казахстана» способствует развитию совместного использования пастбищ на территории, где разделение на мелкие индивидуальные земельные участки поставило под угрозу устойчивость пастбищного скотоводства. В Тибетском автономном районе Китая сообщества вырабатывают соглашения о коллективном использовании пастбищ, также стремясь преодолеть негативные последствия приватизации земель.

В Непале традиционные практики природопользования внедряются на основе двух параллельных систем местных организаций: общинных комитетов и гражданских ассоциаций. Общинный комитет это выборный орган, контролирующий и регулирующий доступ к пастбищам и другим кормовым ресурсам на основе четко определенных и согласованных прав и правил, поддерживаемых механизмами общественного контроля и санкциями. Гражданские ассоциации же представляют собой группы добровольно объединившихся домохозяйств, имеющих общие интересы или совместно использующих определенные ресурсы. Для каждой такой ассоциации при соответствующем общинном комитете создается выборный подкомитет. В подкомитетах представлены как мужчины, так и женщины, хотя решения по поводу управления пастбищами принимаются чаще женщинами, которые живут оседло в течение всего года.

При формировании организаций скотоводов регулярно возникает проблема обеспечения адекватного представительства. Если процесс создания организации не опирается на эффективные консультации и демократический выбор, местные лидеры могут не обладать достаточной легитимностью. Деградация природных ресурсов часто связана с ослаблени-

ем традиционного лидерства, что может быть результатом недемократичных процедур и предоставления власти назначенным (а не избранным) лидерам. Чтобы избежать подобных ситуаций, агентства по развитию уделяют более серьезное внимание подлинной эмансипации сообществ и выходят за рамки ограниченных трактовок участия заинтересованных сторон.

⁷¹ <http://www.corredorpuno-cusco.org/getdoc.php?docid=189>

⁷² IUCN 2011a

ПРИМЕР 34: РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СООБЩЕСТВ, ПРАКТИКУЮЩИХ ПАСТБИЩНОЕ СКОТОВОДСТВО⁷³

В Восточной Африке предпринимаются большие усилия, чтобы обеспечить представительство скотоводческих сообществ в политических процессах. Парламентские группы или постоянные комитеты, защищающие интересы скотоводов, действуют в парламентах Эфиопии, Кении, Уганды и Танзании с конца 1990-х годов.

Результативность работы таких комитетов различна; в частности, есть основания полагать, что в Кении деятельность скотоводческой парламентской группы в значительной мере способствовала созданию Государственного министерства по развитию Северной Кении и других аридных территорий. В целом, во всех странах подобные парламентские группы преследуют сходные цели, куда входит выявление политических проблем и распространение информации о них, повышение осведомленности об этих проблемах и укрепление потенциала для их решения и техническая поддержка процессов формирования политики. Хотя продолжительность работы отдельных парламентариев в таких группах может быть относительно небольшой (4–5 лет, что определяется периодом между парламентскими выбо-

Арба Диалло, исполнительный секретарь Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием, встречается с представителями кенийских сообществ во время Конференции Сторон Конвенции © Ed Barrow

рами), они способны претендовать на такой уровень легитимности и подотчетности, которого часто недостает другим лицам и группам, выступающим в защиту интересов скотоводов.

Минимальные стандарты устойчивого развития пастбищного скотоводства

Настоящий доклад преследует двоякую цель: во-первых, помочь лицам, ответственным за планирование развития и формирование политики, избежать принятия инвестиционных стратегий или политических инициатив, оказывающих негативное влияние на скотоводческие сообщества; во-вторых – побудить их оценивать планы и инициативы в сфере развития скотоводства с точки зрения соответствия нуждам самих скотоводческих сообществ. По первому пункту укажем на многочисленные примеры инвестиционных и политических решений, которые вели к подрыву системы пастбищного скотоводства и росту уровня бедности в засушливых районах. Таковы некоторые программы развития орошаемого земледелия в засушливых районах, в особенности на территориях резервных пастбищ сухого сезона,

а также политика территориальной охраны природы в духе «осажденной крепости», когда традиционные владельцы отчуждаются от своих земель и других ресурсов. Во многих случаях бывает трудно установить связь наблюдаемых проблем с конкретной политикой, а нахождение баланса между интересами различных групп может быть непростой задачей. Тем не менее, имеются многочисленные примеры неудач, которых можно было бы легко избежать, если бы ответственные лица лучше понимали характер пастбищного скотоводства с присущими ему возможностями и ограничениями.

Что касается адаптации проектов развития к потребностям скотоводческих сообществ, здесь важно не сосредотачиваться на поиске готовых схем или технических решений, а опираться

⁷³ Reconcile/IIED, 2004

на взаимодействие со скотоводами, выходящее за рамки простых консультаций и предоставляющее им широкие права и возможности, а также уделять должное внимание провалам институтов и механизмов управления, лежащим в основе существующих проблем. Приводимые в этом докладе примеры не являются жесткими предписаниями, но призваны продемонстрировать результаты, которые могут быть достигнуты благодаря использованию адекватных подходов к развитию и предоставлению скотоводам более полного права голоса в процессах формирования политики и планирования. Важно рассматривать вопросы развития скотоводческих сообществ в глобальной перспективе, поскольку многочисленные полезные примеры могут быть извлечены из практики как промышленно развитых, так и развивающихся стран. В то же время важно учитывать опыт провала многочисленных инициатив, предполагавших отказ от традиционной практики скотоводческих сообществ в пользу непродуманного принятия технологий и подходов, применяемых богатыми странами, и приведших к росту уровня бедности и деградации окружающей среды. Как правило, такие проекты планируются внешними специалистами, полагающими, что они понимают цели развития скотоводческих сообществ, и консультации по этому вопросу с самими скотоводами являются излишними.

Пастбищное скотоводство должно получить признание и поддержку в национальных стратегиях

Что требуется:

1. Понимать природу пастбищного скотоводства и разнообразие его возможных форм. Пастбищное скотоводство практикуется в трех четвертях стран мира, и даже в промышленно развитых странах многие скотоводческие сообщества находятся в неблагоприятном положении из-за отдаленности районов их проживания. Национальные стратегии должны разрабатываться с учетом потребностей разнообразных скотоводческих групп, постоянно живущих на территории страны или регулярно мигрирующих через ее границы.
2. Понимать значение пастбищного скотоводства. Оно не сводится к экономической ценности одних лишь наиболее очевидных продуктов (таких как мясо или молоко), но охватывает также другие продукты животноводства (например, кожи и шерсть), связанные со скотоводством услуги (например, транспортные возможности, получение навоза в качестве удобрения), не скотоводческие товары (например, древесину и недревесные продукты леса), обеспечение важных экосистемных услуг (например, поддержание гидрологического цикла и сохранение дикой природы), а также социальные и культурные аспекты.
3. Учитывать тот факт, что многие из наиболее важных экономических благ, производимых скотоводами (включая молоко и даже мясо) не получают адекватного отражения в рыночной статистике, поскольку значительная часть торговли осуществляется за пределами организованных рынков. В условиях многочисленных «провалов рынков» деятельность в области экономического развития не может ориентироваться исключительно на данные о рынках, и необходимо использовать более адекватные методики, позволяющие учесть процессы, не получающие отражения в системе национальных счетов и статистических обзорах.
4. Рассматривая различные варианты использования засушливых земель, учитывать устойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям как важнейшую особенность средств к существованию и одну из основных целей развития. В условиях, характеризующихся высоким уровнем неопределенности, производители стремятся обеспечить максимальный уровень производства в благоприятные периоды и ограничить свои потери в трудные времена. Во многих случаях консервативное отношение скотоводов к предлагаемым моделям развития связано с недостаточным пониманием разработчиками этих моделей сложных целей производственных систем. Эта логика применима как к новым технологиям, которые могут казаться совместимыми с пастбищным скотоводством, так и к стратегиям обеспечения средств к существованию, предлагаемым в качестве альтернативы скотоводству.
5. Исходя из более полной оценки экономической значимости пастбищного скотоводства, учитывать во всей полноте издержки, связанные с отказом от этой формы хозяйства в пользу альтернативных видов землепользования, а также последствия продвижения альтернативных форм хозяйственной деятельности для скотоводческой производственной системы (в т.ч. для бывших скотоводов, оставшихся без средств к существованию). Следует учитывать, что эти издержки могут ощущаться в масштабе целого ландшафта. Так, изъятие из пастбищного использования одного гектара приречных пастбищ может приводить к снижению продуктивности многих гектаров

вдали от рек, так что механическая погектарная оценка изымаемых площадей не является адекватной.

Следует избегать не связанных с пастбищным скотоводством инвестиций и политических инициатив, которые подрывают средства к существованию скотоводов

Это означает:

1. Признавать, что реализация проектов, не связанных с пастбищным скотоводством, может оказывать значительное воздействие на скотоводческие сообщества. Например, проекты ирригации могут приводить к сокращению объемов стока, поступающего на засушливые равнинные пастбища. Масштабная поддержка земледелия на национальном уровне часто создает искаженные экономические стимулы, побуждая развивать в засушливых районах менее устойчивые средства к существованию в ущерб скотоводству. В конечном счете, это делает население более уязвимым к засухам, одновременно снижая устойчивость пастбищного скотоводства к внешним воздействиям.
2. Не снимать с себя ответственность за справедливое урегулирование прав на пастбищные угодья. Земельная политика многих развивающихся стран покровительствует оседлым земледельцам, тогда как права на землю скотоводов защищены слабо. В таких ситуациях инвестиции и государственные программы, направленные на поддержку не связанных со скотоводством видов землепользования, будь то в районах пастбищного скотоводства или на прилегающих территориях, могут приводить к отчуждению ресурсов, традиционно используемых скотоводами. Это, в свою очередь, приводит к росту уровня бедности в скотоводческих сообществах и возникновению конфликтов.
3. Обеспечивать баланс представительства в процессе консультаций и планирования на национальном уровне с учетом того, что скотоводы могут быть дискриминируемым меньшинством, и другие землепользователи конкурируют с ними за земельные, водные и другие ресурсы.
4. Понимать, что хозяйственная система скотоводческих сообществ является комплексной и не сводится к одному лишь выращиванию скота. Инвестиции, подвергающие риску источники дохода и способы природопользования этих сообществ, даже не связанные непосред-

ственно с выращиванием скота, также могут подорвать систему в целом.

5. На уровне политики интегрировать пастбищное скотоводство с сохранением биоразнообразия.

Проблематика управления и обеспечения прав, в том числе прав меньшинств, должна занять центральное положение в планировании развития скотоводческих сообществ

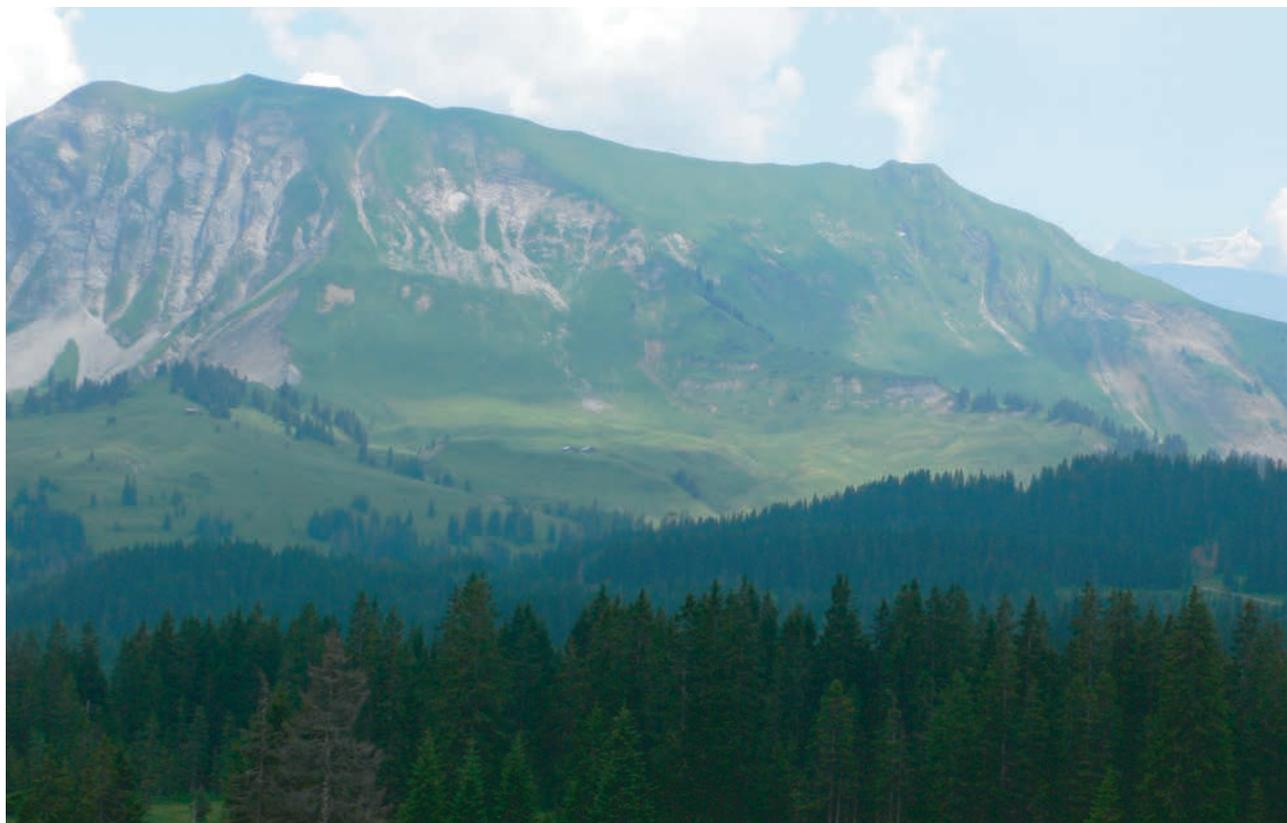
Что нужно делать:

1. Создавать и поддерживать форумы, объединяющие различные заинтересованные стороны, где бы скотоводы и нескотоводческие группы могли быть вовлечены в процессы планирования на местном и национальном уровнях, и где можно было бы развивать диалог между этими группами, в частности – между скотоводческими сообществами и государством. Подобные форумы должны организовываться с учетом того факта, что территории, используемые скотоводческими сообществами, могут быть весьма обширными, и в число заинтересованных сторон могут входить группы, проживающие далеко за пределами региона планирования и даже за пределами страны.
2. Стараться применять эмансипационные подходы к планированию развития; способствовать тому, чтобы подходы, опирающиеся на прямое участие, понимались (особенно органами местного самоуправления) как эмансипационный процесс, предполагающий подлинное расширение прав и возможностей, а не просто как удобное средство реализации готовых программ.
3. Убедиться, что эмансипация (как процесс расширения прав и возможностей) охватывает все сектора и группы общества, включая дискриминируемые и маргинализованные группы (в особенности женщин), и служит основой для развития сообществ, практикующих пастбищное скотоводство.
4. Обеспечить адекватную поддержку гражданскому обществу, принимая во внимание различие между организациями гражданского общества и неправительственными организациями.
5. Сочетать эмансипацию (расширение прав и возможностей) сообществ с институциональной подотчетностью путем формирования способности и готовности государства поддерживать расширение прав и возможностей сообществ.

Необходимы инвестиции и государственные программы, направленные на поддержку пастбищного скотоводства

Желательные шаги:

1. Инвестировать в пастбищное скотоводство как в многостороннюю стратегию землепользования, а не только в выращивание скота, имея в виду, что важны как комплементарность разных хозяйственных практик, так и возможность выбора альтернативных средств к существованию.
2. Инвестировать в производство скотоводческой продукции, исходя из того, что пастбищное скотоводство это целесообразная производственная система, которую можно укрепить путем внедрения адекватных технологических и организационных решений, но ничем нельзя заменить, не потеряв долгосрочной устойчивости.
3. Не оставлять без внимания важнейший вопрос прав на землю, добиваясь, чтобы развитие пастбищного скотоводства строилось на основе повышения защищенности прав доступа к природным ресурсам и прав на их использование. Во многих случаях, помимо обращения к земельным правам, развитие требует учета еще целого ряда прав, недоступных скотоводам в настоящее время, но совершенно необходимых для устойчивого развития скотоводческих сообществ.
4. Инвестировать в развитие базовых услуг, таких как образование, здравоохранение и инфраструктура. Инвестиции такого рода не приносят быстрой окупаемости, но они являются наиболее надежным способом обеспечения устойчивого развития сообществ и снижения уровня бедности в долгосрочной перспективе. К числу базовых услуг относятся и рынки, причем скотоводы могут гораздо эффективнее использовать их при условии доступа к финансовым услугам, включая кредитование, страхование и услуги сберегательных учреждений.
5. Вкладываться в управление на местном уровне, развитие взаимодействия между традиционными и официальными институтами, а также в укрепление потенциала органов местного самоуправления в сфере управления ресурсами в партнерстве со скотоводческими сообществами.

Летние пастбища в Бернских Альпах © Jean-Pierre Biber

Заключение

В этом докладе уже упоминались неудачи попыток развития, случившиеся из-за неверного понимания целей, ради которых скотоводческие сообщества используют свои средства к существованию. Невозможно сформулировать какие-либо общие положения о целях скотоводов в области развития, поскольку они могут быть различными не только для разных сообществ, но и для различных семей в сообществе, и даже в пределах одной семьи люди могут иметь собственные представления об этих целях. Тем не менее, в самых общих чертах можно утверждать, что для большинства скотоводческих сообществ одним из важнейших приоритетов является адаптация к неопределенности, поскольку эти сообщества сталкиваются с исключительно высоким уровнем неопределенности, будь то вариации от года к году или от сезона к сезону. Для многих членов скотоводческих сообществ важнее иметь гарантированный минимальный доход, нежели возможность получения более высокого среднего дохода, поскольку последний не сможет помочь хозяйствам в случае полной утраты средств к существованию в тяжелый год.

Долгое время идеология развития молчаливо направлялась целями повышения определенности в хозяйствовании на засушливых землях и привнесения порядка в жизнь местного населения и в окружающую среду этих земель. Однако этот подход не согласуется со стратегией жизнеобеспечения многих скотоводческих сообществ, которые принимают крайнюю изменчивость условий окружающей среды как данность и соответственно подстраивают под нее свою производственную систему. Развитие пастбищного скотоводства оказывается более эффективным, ког-

да основные усилия направляются на повышение его устойчивости к неблагоприятным внешним воздействиям, что предполагает укрепление потенциала адаптации скотоводческих сообществ. Это является особенно важной задачей в современных условиях, когда эффекты изменения климата еще более усиливают фактор неопределенности на засушливых территориях. Нужно приложить больше усилий, чтобы понять, как организовано управление рисками в скотоводческих сообществах, и каким образом политические и инвестиционные решения могут способствовать адаптации скотоводов к меняющимся условиям, вместо того, чтобы затруднять ее.

Наконец, значительное внимание в этом докладе было уделено важности эмансипации (расширения прав и возможностей) сообществ, практикующих пастбищное скотоводство, и их отдельных членов. Может показаться, что эмансипация расходится с целями некоторых инвесторов и политиков. Зато она критически важна, чтобы скотоводы смогли сформулировать свои потребности и использовать существующие возможности. Даже когда цели развития средств к существованию достаточно понятны, и имеются «правильные» технологические решения, невозможно гарантировать, что эти решения будут признаны сообществами, если скотоводам не было предоставлено право принять информированные решения по поводу того, что принять, а что отвергнуть. В этом контексте подходы к развитию скотоводческих сообществ должны основываться на реалистичных ожиданиях, учитывающих наследие исторической маргинализации этих сообществ и сохраняющийся разрыв в области развития человеческого потенциала между ними и их согражданами.

Библиография

- Aredo D., 2004. Fuzzy Access Rights in Pastoral Economies: case studies from Ethiopia. Presented at "The Commons in an Age of Global Transition: Challenges, Risks and Opportunities". The Tenth Conference of the International Association for the Study of Common Property, Oaxaca, Mexico, August 9-13. <http://idl-bnc.idrc.ca/dspace/handle/10625/32039>
- Azcárate, F.M., Seoane, J., Peco, B., 2010. Vías pecuarias y biodiversidad: Cuatro casos de estudio en la Comunidad de Madrid. II Congreso Nacional de Vías Pecuarias. Cáceres (España). 27-29 Octubre 2010, pp. 471-472.
- Bastin, G.N., Pickup, G., Chewings, V.H., Pearce, G., 1993. Land Degradation Assessment in Central Australia Using a Grazing Gradient Method. *The Rangeland Journal* 15, 190-216.
- Behnke, R. H., Scoones, I., Kerven, C., 1993. Range ecology at disequilibrium: new models of natural variability and pastoral adaptation in African savannas, ODI, London.
- Blench, R. 1995. Rangeland degradation and socio-economic changes among the Bedu of Jordan: results of the 1995 IFAD Survey. <http://www.odi.org.uk/work/projects/pdn/drought/blench.pdf>
- Briske D., Derner J., Brown J., Fuhlendorf S., Teague R., Havstad K., Gillen R., Ash A and W Willms. 2008. Rotational grazing on rangelands: Reconciliation of perception and experimental evidence. *Rangeland Ecology and Management* 61: 3-18
- Bunce, R.G.H., Pérez-Soba, M., Jongman, R.H.G., Gómez Sal, A., Herzog, F., Austad, I., 2004. Transhumance and Biodiversity in European Mountains. Report from the EU-FP5 project Transhumant (EVK2-CT-2002-80017). IALE publication series no. 1, pp. 321, Alterra, Wageningen UR, Wageningen
- Catley, A., Leyland, T., Mariner, J.C., Akabwai, D.M.O., Admassu, B., Asfaw, W., Bekele, G. and Hassan, H.S. 2004. Para-Veterinary Professionals and the Development of Quality, Self-Sustaining Community Based Services. *Rev. Sci. Tech. int. Epiz.*, 2004, 23 (1), 225-252. <http://www.livestock-emergency.net/userfiles/file/veterinary-services/Catley-et-al-2004.pdf>
- CENESTA 2004. The Role of Local Institutions in Reducing Vulnerability to Recurrent Natural Disasters and in Sustainable Livelihoods Development. Case study: The role of Qashqai nomadic communities in reducing vulnerability to recurrent drought and sustainable livelihoods development in Iran. <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/007/ae089e/ae089e00.pdf>
- Clements, F. E., 1916, Plant succession: an analysis of the development of vegetation, Carnegie Institution, Washington
- Dahl, G. and Hjort, A., 1976. Having herds: pastoral herd growth and household economy. *Stockholm Stud. Soc. Anthropol.* 2. Stockholm: Department of Social Anthropology. University of Stockholm. 335 pp.
- Davies J. and Nori M., 2008. Managing and mitigating climate change through pastoralism. "Climate Change, Energy Change and Conservation", *Policy Matters* 16, October 2008. http://www.iucn.org/about/union/commissions/ceesp/ceesp_publications/pm/index.cfm
- Davies, J. 2006. Capitalisation, Commoditisation and Obligation among Ethiopia's Afar Pastoralists. *Nomadic Peoples*, Volume 10 (1)
- Davies, J. and Bennett, R. 2007. Livelihood Adaptation to Risk: Constraints and opportunities for pastoral development in Ethiopia's Afar region. *Journal of Development Studies*, Volume 43 (3)
- Davies, J. and Hatfield, R. 2008. The Economics of Mobile Pastoralism: A Global Summary. *Nomadic Peoples*, Vol. 11 (1)
- Ehlers, E. & H. Kreutzmann (eds.), 2000. High Mountain pastoralism in Northern Pakistan. Steiner-Verlag, Stuttgart. 209 pp. (*Erdkundliches Wissen* Vol.132)
- FAO, 2001. Pastoralism in the New Millennium. Animal Production and Health Paper No. 150, UN Food and Agriculture Organization, Rome. <http://www.fao.org/DOCREP/005/y2647e/y2647e00.htm>
- FAO, 2003: Syrian Agriculture at the crossroads. <http://www.fao.org/docrep/006/y4890e/y4890e00.htm>
- Fernandez-Gimenez, M. A., 2000. The role of Mongolian nomadic pastoralists' ecological knowledge in range management. *Ecological Applications* 5: 1318-1326
- Fischer, S., Poschlod, P., Beinlich, B., 1996. Experimental studies on the dispersal of plants and animals on sheep in calcareous grasslands. *Journal of Applied Ecology* 33: 1206-1222
- Flintan, F., 2008. Women's Empowerment in Pastoral Societies. IUCN-World Initiative for

- Sustainable Pastoralism 2008. http://cmsdata.iucn.org/downloads/gender_format.pdf
- Gura, S., 2006. The Economics of Pastoralism in West Asia. report for the World Initiative for Sustainable Pastoralism (WISP), IUCN Nairobi. http://cmsdata.iucn.org/downloads/middle_east_reports.pdf
- Halbach, E. & Ahmad, W., 2005. Prioritizing Investments for Initiating Rural Development: the Case of Rebuilding Afghanistan. Strategies for Development and Food Security in Mountainous Areas of Central Asia. International Workshop Dushanbe, Tajikistan June 6-10, 2005
- IIRR, 2004. Food Security in Pastoralist Areas of Ethiopia. Nairobi: IIRR. <http://www.mamud.com/foodsec.htm>
- IUCN, 2008a. Squandered wealth: a global economic review of pastoralism. The World Initiative for Sustainable Pastoralism. <http://www.iucn.org/wisp/resources/?2218/Policy-note-Squandered-wealth-a-global-economic-review-of-pastoralism>
- IUCN, 2008b. Policies that Work for Pastoral Environments: a Six-Country Review of Positive Policy Impacts on Pastoral Environments. IUCN-WISP. <http://www.iucn.org/wisp/resources/?3144/Report-POLICIES-THAT-WORK-FOR-PASTORAL-ENVIRONMENTS-A-SIX-COUNTRY-REVIEW-OF-POSITIVE-POLICY-IMPACTS-ON-PASTORAL-ENVIRONMENTS>
- IUCN, 2008c. Community briefing notes published for the IGAD Parliamentarians Tour of Northern Kenya.
- IUCN 2010. Supporting Adaptation to Climate Change in Africa's Livestock Sector. World Initiative for Sustainable Pastoralism. www.iucn.org/wisp/resources
- IUCN 2011a. The land we graze: A synthesis of case studies about how pastoralists' organizations defend their land rights. Nairobi, Kenya: IUCN ESARO office and World Initiative for Sustainable Pastoralism (WISP), Rome, Italy; International Land Coalition (ILC), Washington, USA; GEF, and New York, USA: UNDP. www.iucn.org/wisp/resources
- IUCN 2011b. Governance for Conservation and Poverty Reduction: an Assessment of Natural Resource Governance in Garba Tula, Northern Kenya. IUCN, the International Union for Conservation of Nature, Eastern and Southern Africa Regional Office, April 2011. В печати.
- Joeke, S. and Pointing, J., 1991. Women in Pastoral Societies in East and West Africa. Dryland Issues Paper No 28. London: IIED. <http://pubs.iied.org/7277IIED.html>
- Krätili, S., Schareika, N. 2010. Living Off Uncertainty: The Intelligent Animal Production of Dryland Pastoralists. European Journal of Development Research 22, 605–622.
- Leyland, T. and Catley, A. Community-Based Animal Health Delivery Systems: Improving the Quality of Veterinary Service Delivery. Paper prepared for the OIE Seminar Organisation of Veterinary Services and Food Safety World Veterinary Congress, Tunis, September 2002. http://www.eldis.org/fulltext/cape_new/leyland_and_catley_oie_tunis.pdf
- LPP, LIFE Network, IUCN-WISP and FAO, 2010. Adding Value to Livestock Diversity – marketing to promote local breeds and improve livelihoods. FAO Animal Production and Health Paper. No. 168. Rome. http://cmsdata.iucn.org/downloads/niche_marketing_publication.pdf
- Lund, H.G., 2007. Accounting for the World's Rangelands. Rangelands, 29(1):3-10. 2007. [http://www.bioone.org/doi/pdf/10.2111/1551-501X\(2007\)29%5B3:AFTWR%5D2.0.CO%3B2](http://www.bioone.org/doi/pdf/10.2111/1551-501X(2007)29%5B3:AFTWR%5D2.0.CO%3B2)
- Manzano. P., Malo, J.E., 2006. Extreme long-distance seed dispersal via sheep. Frontiers in Ecology and the Environment 4: 244–248.
- Manzano Baena, P. and Casas R., 2010. Past, present and future of Trashumancia in Spain: nomadism in a developed country. Pastoralism 1: 72-90. <https://sites.google.com/site/pablomanzanobaena/Home/bienvenida/Manzano%26Casas2010.pdf>
- Marinković, S. and Karadžić B., 1999. The role of nomadic farming in the distribution of the griffon vulture (*Gyps fulvus*) on the Balkan Peninsula. Contributions to the Zoogeography and Ecology of the Eastern Mediterranean Region Vol. 1: 141-152.
- Millenium Ecosystem Assessment, 2005. Regulation of local climate through surface reflectance and evaporation. Chapter 22: Dryland Systems. Coordinating Lead Authors: Uriel Safruel, Zafar Adeel; Lead Authors: David Niemeijer, Juan Puigdefabregas, Robin White, Rattan Lal, Mark Winslow, Juliane Ziedler, Stephen Prince, Emma Archer, Caroline King; Contributing Authors: Barry Shapiro, Konrad Wessels, Thomas Nielsen, Boris Portnov, Inbal Reshef, Jillian Thonell, Esther Lachman,

- Douglas McNab, Review Editors: Mohammed El-Kassas, Exequiel Ezcurra. In: Hassan, R., Scholes, R., Ash, N. Ecosystems and human well-being, Volume 1: Current State and Trends, Island Press, Washington, p. 630.
- Miller, D., 2008 Livestock Insurance and Credit. In People and Policy in rangeland Management: a glossary of key concepts. The International Rangelands Congress 2008, Hohhot, China.
- Niamir-Fuller, M., 1994. Women Livestock Managers in the Third World: A Focus on Technical Issues Related to Gender Roles in Livestock Production. http://www.ifad.org/gender/thematic/livestock/live_toc.htm
- Niamir-Fuller, M. (ed), 1999. Managing Mobility: The Legitimization of Transhumance. ITDG/FAO.
- Nori, M., 2007. 'Mobile livelihoods, patchy resources and shifting rights: approaching pastoral territories' Working Discussion Paper, International Land Coalition
- Olea, P.P., Mateo-Tomás, P, 2009. The role of traditional farming practices in ecosystem conservation: The case of transhumance and vultures. *Biological Conservation* 142, 1844–1853
- Oxfam 2005. North Karamoja Pastoral Development Programme: an overview of Oxfam GBs work in Karamoja, Uganda
- Porokwa, E., Eusebi, A. and Msami, A., 2007. A study on the Impact of National Policies Processes on Pastoralism in Tanzania. PINGO Case Study for the World Initiative for Sustainable Pastoralism. Cited in: WISP 2008. "Policies that Work for Pastoral Environments: a six-country review of positive policy impacts on pastoral environments". http://cmsdata.iucn.org/downloads/goa_uicn_wisp_policies_and_pastoral_environments_en.pdf
- RECONCILE/IIED, 2004. Pastoral Civil Society. Issue 7, July – September 2004. <http://pubs.iied.org/pdfs/G00254.pdf>
- Robinson B. 1999; Open and Distance Learning in the Gobi Desert: Nonformal Education for Nomadic Women. *Distance Education*, 20:180-204.
- Robleño, I., Azcárate, F.M., Seoane, J., Peco, B., 2011. Drove roads as local hot-spots of plant biodiversity. IX International Rangeland Congress, Rosario, Argentina, 2-9 April 2011, p.113.
- Roe E, Huntsinger L, Labnow K. 1998. High Reliability Pastoralism. *Journal of Arid Environments* 39: 39-55
- Sandagsuren, U., 2007. Community Organization: a policy level study of "community organization" as a grass-root institution that contributes to strengthen co-management of sustainable pastoralism and nature conservation. Cited in: WISP 2008. "Policies that Work for Pastoral Environments: a six-country review of positive policy impacts on pastoral environments". http://cmsdata.iucn.org/downloads/goa_uicn_wisp_policies_and_pastoral_environments_en.pdf
- Scoones, I. 1995 (ed.). *Living With Uncertainty*. International Institute for Environment and Development, London
- Sen, G. and S. Batliwala (2000) "Empowering women for reproductive rights" in H. Presser and G. Sen (eds) *Women's Empowerment and Demographic Processes*. New York: Oxford University Press.
- Sommer, F. 1998. Pastoralism, Drought, Early Warning and Response. <http://www.odi.org.uk/work/projects/pdn/drought/sommer.pdf>
- Swiss Tropical Institute 2009. Learning from the delivery of social services to pastoralists: elements of good practice. Report for the World Initiative for Sustainable Pastoralism (WISP), IUCN Nairobi . <http://www.iucn.org/wisp/resources/?4133/Learning-From-The-Delivery-Of-Social-Services-To-Pastoralists-Elements-Of-Good-Practice>
- Thomson, G.R., E.N. Tambi, S.K. Hargreaves, T.J. Leyland, A.P. Catley, G.G.M. van't Klooster, and M.-L. Penrith. 2004. International trade in livestock and livestock products: the need for a commodity-based approach. *Veterinary Record* 155: 429–433. <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15508847>
- Ubaidilaeva, undated. "Profile on Handicrafts" Sustainable Livelihoods for Livestock Producing Communities (SLLPC). Cited in: Ridgewell, A. and Flintan, F. 2007. *Gender & Pastoralism Vol 2: Livelihoods & Income Development in Ethiopia*. <http://www.sahel.org.uk/pdf/Gender%20&%20Pastoralism%20Vol%20%20-%20ebook.pdf>. Оригинальный документ может быть предоставлен WISP по запросу.
- Vavra, M., 2005. Livestock Grazing and Wildlife: Developing Compatibilities. *Rangeland Ecology & Management* 58: 128-134. http://ckwri.tamuk.edu/fileadmin/user_upload/PHOTOS/Deer-Research_Program/Student_papers/Livestock-Wildlife_Vavra.pdf
- Vetter, S. 2005. Rangelands at equilibrium and non-equilibrium: recent developments in

the debate. *Journal of Arid Environments* 62:321-341. http://www.sciencedirect.com/science?_ob=ArticleURL&_udi=B6WH9-4FF9HBN-6&_user=10&_coverDate=07%2F31%2F2005&_rdoc=1&_fmt=high&_orig=gateway&_origin=gateway&_sort=d&_docanchor=&_view=c&_searchS-trId=1755947350&_rerunOrigin=google&_acct=C000050221&_version=1&_urlVersion=0&_userid=10&md5=aba1ba4b354666762611c05c750159a6&searchtype=a

- Wagkari, S. 2009. Customary Pastoral Institution Study. Report for the World Initiative for Sustainable Pastoralism. Save the Children USA. <http://www.iucn.org/wisp/resources/>
- Whittingham, M.J., 2011. The future of agri-environment schemes: biodiversity gains and ecosystem service delivery? *Journal of Applied Ecology* 48, 509–513.
- Wilkes A., Jiguang M., and Ye L. 2007. Community Co-management of Grasslands in Xiao Zhongdian, Yunnan, China. The Mountain Institute, China. http://www.chinacsmap.org/E_OrgShow.asp?CCMOrg_ID=1474
- Wilson RT. 1991. *Small ruminant production and the small ruminant genetic resource in tropical Africa*. Rome: Food and Agriculture Organisation of the United Nations
- Wilson RT. 1995. *Livestock Production Systems*. London: MacMillan

Библиография к примечаниям редактора русского перевода

- Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 416 с.
- Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Изд. 2-е, доп. / Сост. Масанов Н.Э., Ерофеева И.В. Алматы: Print-S, 2011. 740 с.
- Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 604 с.

Впечатляюще живописные естественные пастбища
© Jonathan Davies, IUCN

Eastern and Southern Africa Regional Office

P.O. Box 68200–00200

NAIROBI Kenya

Tel: +254 20 249 3561/65

+254 724 256 804

+254 734 768 770

Fax: +254 20 2493570

E–mail: info.esaro@iucn.org

www.iucn.org/places/esaro

www.iucn.org/wisp